ДРАМАТИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ
И
ПЕРЕВОДЫ
ПОДПОЛКОВНИКА
КНЯЗЬ АЛЕКСѢЯ
ГОЛИЦЫНА.

Томъ II.

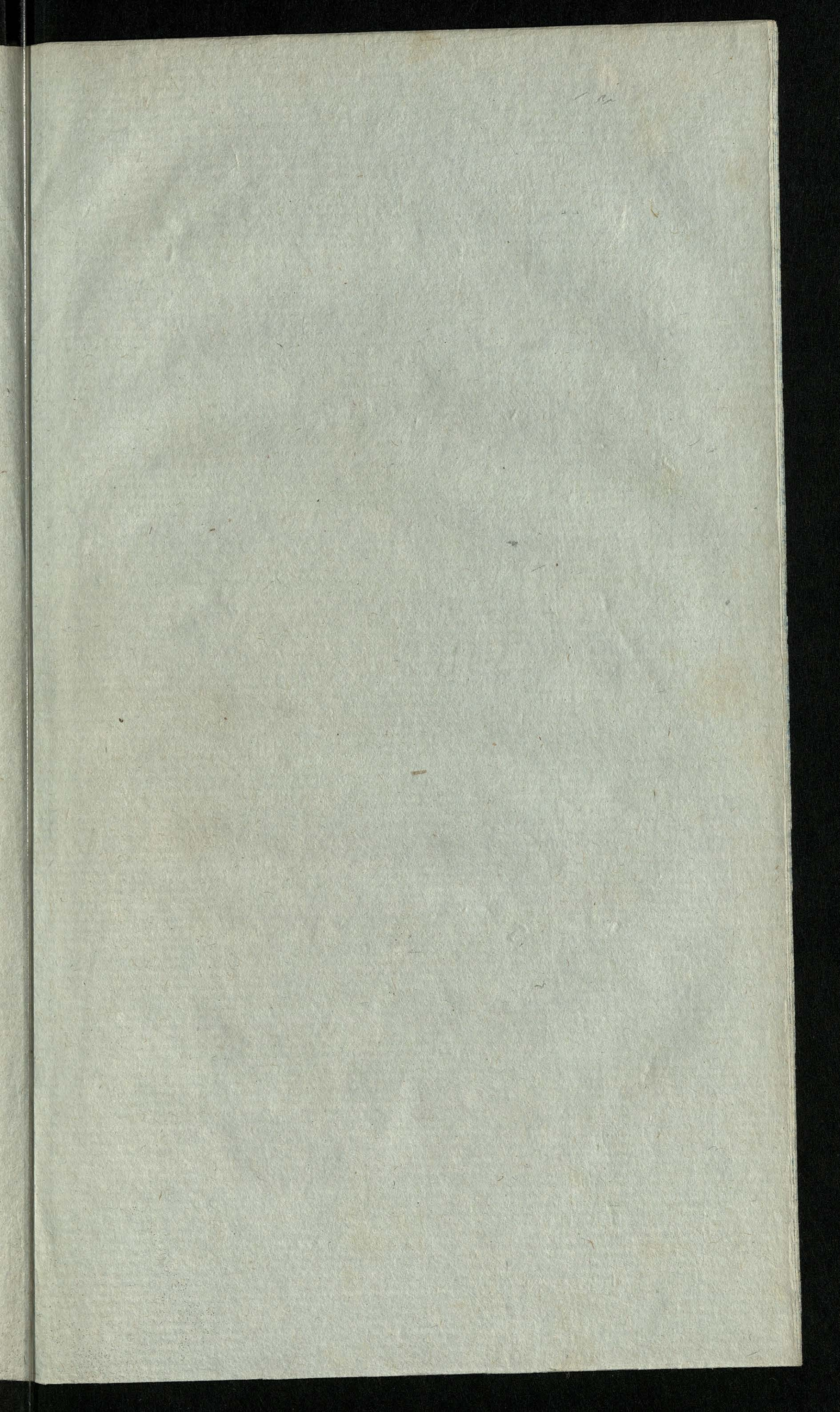
Содержанїе:

Комедїя: Отецъ Невидимка, въ трехъ дѣйствїяхъ.

Разныя Стихотворенїя.

МОСКВА.

1799.

ОТЕЦЪ НЕВИДИМКА,

или

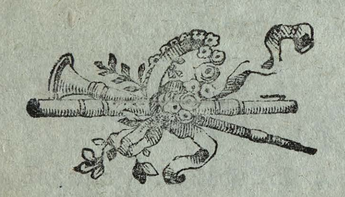
СВАТАЛСЯ НА МАТЕРИ, ЖЕНИЛСЯ НА ДОЧЕРИ.

КОМЕДІЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочинена

Кн. Алексѣемъ Голицынымъ.

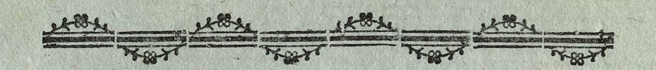
Съ одобренія Московской Цензуры.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи,

у Ридигера и Клаудія.

1799.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА, вдова лѣтъ 50, мать Генрїеты, убрана чернымъ и страннымъ парикомъ.

Гн. ПРОСТОДУМОВЪ, богатой мѣщанинъ, вдовецъ, братъ ея.

УГАРЪ, молодой Офицеръ, живущїй въ роскоши и веселїи, любовникъ Генрїеты.

ГЕНРІЕТА, дочь Гжи. Брюзжаловой, любовница Угарова.

МАША, служанка Генрїеты.

ЖИДОМОРЪ, богатой купецъ, сосѣдъ Угаровѣ и Простодумова.

ДУРЫНДИНЪ, заика Пивоваръ, сосѣдъ Простодумова.

РАЗНОЩИКЪ.

ПРОЛАЗЪ, слуга Угаровъ.

Дѣйствїе въ домѣ Г. Угара, въ верьху коего живетъ хозяинъ, а нижнее жилье нанимаетъ Г. Простодумовъ съ сестрою и племянницею.

ОТЕЦЪ НЕВИДИМКА,

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Театръ представляетъ комнату Г. Угара. Угаръ сидитъ передъ зеркаломъ, убранъ, но въ шлафоркѣ; послѣ долгаго молчанія вздыхаетъ. Пролазъ возлѣ него.

ПРОЛАЗЪ.

Вы сударь вздыхаете ... есть ли польза! Какое намѣреніе положили выпуташься изъ вашихъ долговъ? Посмотримъ — долго думали. . .

УГАРЪ.

Не знаю; ничего придумать не могу. . .

ПРОЛАЗЪ.

А еще въ прибавокъ, влюблены.

УГАРЪ.

Влюбленъ! признаюсь.

ПРОЛАЗЪ.

Я вашу страсть хвалю, сударь, и одобряю. Ваша любовница будетъ богата: она умна, хо-

роша; и естьли ее не получите и на ней не женитесь, готовтесь вѣчно жить въ деревнѣ, подъ присмотромъ строгова отца! Вы его знаете, старикъ шутить не любитъ; узнаетъ ваши шашни, долги: запрётъ и уморитъ отъ скуки; а къ пущему вашему нещастію и моему... отдастъ все имѣніе братцу вашему судьѣ, а я бѣдной опять служи безъ жалованья! вотъ третій годъ, отъ васъ хоть бы былинку видѣлъ.

УГАРЪ.

Пролазъ! ты знаешь, что я тебя люблю.

ПРОЛАЗЪ.

Я знаю — дружба и привязанность ваша ко мнѣ велика... а денегъ всё-таки нѣтъ! а вишь безъ нихъ нынча сударь плохо; деньги такая пружина, которая подымаетъ сердца то къ верьху, то къ низу; безъ нихъ презрѣніе, скука, безъ нихъ печаль, тоска. Ну, такъ женитесь скорѣе на Генріетѣ — поправите мое и ваше состояніе.

УГАРЪ.

Да какъ въ томъ успѣть? мать не выдаетъ, ревнуетъ, сама хочетъ за меня, и бѣсится за мой теперь отказъ.

ПРОЛАЗЪ.

Научилъ бы... но я на васъ сердитъ.

УГАРЪ (*встаетъ со стула*).

Пролазушка, другъ мой! помоги, я самъ тебѣ слуга буду.

ПРОЛАЗЪ (*вытягиваясь*).

Теперь-такъ Пролазушка, другъ мой, я самъ тебѣ слуга буду! а вчерась триста палокъ хотѣли въ мою спину влѣпить за то, что потерялъ трость вашу съ золотымъ набалдашникомъ.

УГАРЪ.

Ахъ, Пролазъ! да вить ты не потерялъ ее; я узналъ вчерашняго же дня, что ты ее заложилъ Жидоморову.

ПРОЛАЗЪ.

Ну такъ чтожь сударь что заложилъ? у васъ есть еще другая. — Чемъ же обуваться нашему брату, какъ не лишними нарядами господъ? а ничто тѣхъ, которые жалованья не даютъ — надо мнѣ и о себѣ подумать.

УГАРЪ.

Пусть такъ! трости мнѣ не жаль; а кафтанъ мой съ шитьемъ, что ты на площади продалъ?

ПРОЛАЗЪ.

Хорошо, хорошо: я кафтанъ вамъ опять выкуплю, а за попреки ваши совѣтовъ давать болѣе никакихъ не стану. Естьли кафтана и трости вамъ болѣе жаль, чемъ Генріеты, то доставайте се сами.

УГАРЪ.

Ахъ! клянусь — что все позабываю.

ПРОЛАЗЪ.

А я прощаю вамъ; — у меня сердце доброе. — Ну слушайте же: уже два года какъ отецъ вашъ въ Москву не пріѣзжалъ. Простодумовъ его видѣлъ только разъ, а Брюзжалова его совсѣмъ не знаетъ; съ тѣхъ поръ — Простодумовъ сталъ очень плохъ глазами, слѣдственно обмануть его легко можно. — За великое богатство вашего старика, все его здѣсь отмѣнно почитаютъ, и вы знаете, что Брюзжалова отказываетъ вамъ Генріету отъ того, что сама на старости лѣтъ своихъ влюблена въ васъ по

уши. Хотя Генріета по мнѣнію моему и не зависитъ отъ матери, потому что дядя ея опекуномъ богатова Генріетина отцовскаго имѣнія; но онъ пляшетъ вѣкъ по дудкѣ пронырливой и несносной своей сестры, которая имъ играетъ какъ пѣшкой. Объ долгахъ вашихъ онѣ никто не знаютъ; а естьли свѣдаютъ, то мы пропали!

УГАРЪ.

Такъ, такъ, Пролазъ; погибшій я тогда человѣкъ!

ПРОЛАЗЪ.

И такъ мы должны разводить двѣ страшныя тучи! Конча срокъ векселю Жидоморову; мошенникъ не пропуститъ часу, и вѣрно скоро къ намъ придетъ; гдѣ вы возмете пять тысячь рублей заплатить ему?

УГАРЪ.

Подлинно! ты мнѣ про него вспомнилъ, но я всё конца и успѣху въ свадьбѣ своей не вижу.

ПРОЛАЗЪ.

Даромъ я ее дѣлать не берусь; а есть у меня способъ вѣрной . . . что дадите?

УГАРЪ.

Проси, что хочешь.

ПРОЛАЗЪ.

Денегъ у васъ не прошу, у васъ сію минуту чахотка въ вашемъ кошелькѣ. Вопервыхъ потребна мнѣ жена, я хочу порядочно жить, и болѣе никого не подмигивать и никово ужъ не обманывать.

УГАРЪ.

Вотъ великое обѣщаніе! да ковожъ мнѣ тебѣ дать? у насъ только двѣ прачки.

ПРОЛАЗЪ.

Кому? — мнѣ жениться на прачкѣ! нѣтъ, сударь, я не такъ объ себѣ мало думаю. Я хочу порядочную жену, а именно... Машу: эта рожица меня съ ума сводитъ. 2. Триста рублей по смерть жалованья за мои услуги. — (*кланяется*) 3. Въ лакеяхъ я больше желанья не имѣю остаться, и такъ ужь десять лѣтъ трясусь за вашей каретой какъ лихоманка - - - и наровнѣ съ Нептуномъ вашимъ бѣгаю. - - - Согласны ли вы?

УГАРЪ.

На все я согласенъ, только жалованье велико.

ПРОЛАЗЪ.

О сударь! безъ второва пункта я васъ оставляю; извольте дѣлать что хотите.

УГАРЪ.

Ты меня только мучишь! устрой мою свадьбу, я на все согласенъ.

ПРОЛАЗЪ.

Послушайтежь: ужо какъ придетъ купецъ Жидомѣровъ, я слышалъ, что онъ хочетъ требовать у васъ поручительства батюшки вашего; а естьли здѣлку съ вами не здѣлаетъ, то разрушитъ всѣ ваши подвиги и старанія жениться на Генріетѣ. Вы ему скажите, чтобъ онъ пришолъ черезъ часъ, а между тѣмъ я васъ наряжу въ платье батюшки вашего; но не позабудьте парикъ, а паче красные чулки и тупоносые башмаки: вы на батюшку очень схожи: онъ не узнаетъ. Ну, я ужь научу васъ, что дѣлать; денегъ мы достанемъ.

УГАРЪ.

Ахъ! голосомъ такимъ меня ты оживляешь!

ПРОЛАЗЪ.

Еще сія моя проворная штука вамъ одна мало прибыли принесетъ; съ сего часа надо думать, какъ намъ отвязаться отъ урода? Она Генріету ненавидитъ за то, что собою прекрасна, мила и достойна, но болѣе для того, что сама зубы точитъ на молодца, и хочетъ за васъ силою выдти за мужъ; а притомъ какъ обмануть и кощея брата ея?

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢжъ и МАША.

ПРОЛАЗЪ.

Ну вотъ — и Маша къ намъ катитъ.

МАША.

Ты дома, плутъ!

ПРОЛАЗЪ.

И дома и не дома.

МАША.

Вотъ это мудрено; я отвѣта твоего не понимаю.

ПРОЛАЗЪ.

То есть: я думалъ объ тебѣ, то духомъ былъ съ тобой, а корпусъ мой здѣсь, и очень нуженъ въ критическихъ нашихъ обстоятельствахъ барину моему.

МАША.

Я васъ сударь давно здѣсь ищу, и такъ бѣжала и такъ запыхалась! я вышла изъ дому тихонько отъ нашей вѣдьмы.

УГАРЪ.

Что за причина твоему скорому стремленію? кто тебя такъ наскоро послалъ?

МАША.

Особа вамъ извѣстна: она любитъ васъ давненько; однимъ словомъ, прекрасная моя госпожа.

УГАРЪ.

Ахъ, Машинька! не обманывай меня, скажи мнѣ, правду ли ты говоришь? и точно ли еще прекрасная Генріета меня любитъ?

МАША.

Вотъ во время сумнѣнье! что вы не съ ума ли сошли? Какія вамъ надо еще доказательства? За васъ она терпитъ всякой день мучительскую жизнь отъ матери. Она все позабыла, все вамъ отдала: сердце, любовь, дружбу; но проситъ васъ только, чтобъ вы нонча неотмѣнно все къ окончанію приводили — намъ болѣе ждать не льзя.

УГАРЪ.

Скажи ей Маша, что я или самъ пропаду, или нынча сдержу свое слово — успокой ее.

МАША.

Вотъ вамъ письмо ея — извольте сами отвѣчать.

Письмо.

„Увѣрялъ меня, что любишь,
„И стократно говорилъ;
„Но скажи же, когда будишь,
„Коль любезну не забылъ?
„Старайся ты меня скорѣе получать;
„Потщись мою семью на прозьбу уклонять.

„Оселокъ совѣсть намъ, такъ будь же мнѣ ты
вѣренъ;
„Ты обѣщалъ Угаръ! коль ты не лицемѣренъ.
„Я мыслію такой нещастная дышу,
„Ты не спѣшишь ко мнѣ, но къ щастью я спѣшу.„

Генріета.

УГАРЪ.

Ахъ, Машинька! теперь и ты мнѣ стала дороже прежняго! . . .

МАША.

Изрядно, сударь! однако знаете ли вы, гдѣ я васъ искала и долго дожидалась?

УГАРЪ.

Гдѣ?

МАША.

У самой той лавки, гдѣ вы послѣдней разъ смотрѣли этотъ прекрасной перстень, и обѣщали мнѣ. . . .

УГАРЪ.

Понимаю. . . . .

ПРОЛАЗЪ (*въ сторону*).

Ай дѣвка! какъ звѣздочка мила! . . .

УГАРЪ.

Виноватъ! я давно повиненъ тебѣ подаркомъ, но . . .

МАША.

Я вамъ здѣсь припомнила: но не для того, чтобъ я спѣшила получить его.

ПРОЛАЗЪ.

О! совсѣмъ нѣтъ.

УГАРЪ (*снимаетъ съ руки перстень*).

Возьми покамѣстъ Маша этотъ: онъ думаю не хуже того, что посулилъ.

МАША.

Ахъ, сударь! мнѣ стыдно съ васъ и взять.

ПРОЛАЗЪ.

Бѣдненькая! какъ она покраснѣла! однакожъ ужъ возьми! глупѣе отказать!

(*въ сторону*)

Не бось, хотя и очень совѣстно, но не откажетъ.

МАША (*надѣвая на руку перстень*).

Перстень очень хорошъ. Я беру ево, чтобъ лучше о васъ помнить, а то у меня память худая!

УГАРЪ (*пишетъ письмо*).

Теперь можно ли въ памяти твоей быть благонадежну?

МАША (*присѣдаетъ*).

Г. Угаръ! вы докторъ хорошій; изрядно лѣчите припадки.

ПРОЛАЗЪ (*Машѣ на ухо*).

И я ево не хуже умѣю.

МАША (*Угару*).

Старайтесь же сударь ужо увидѣть насъ.

УГАРЪ.

Отдай это письмо. Но скажи Машинька, ну естьли намъ обманы наши не удадутся, что мы будемъ тогда дѣлать?

МАША.

Не дремлите вы, а мы дремать не станемъ; все будетъ хорошо, и все пойдетъ по маслу; я обо всемъ говорила съ вашимъ пронырливымъ Меркуріемъ, во всемъ условилась и во всѣхъ его штукахъ помогать буду.

(*къ Пролазу.*)

А ты что мнѣ объ свадьбѣ не говоришь? Что ты такъ прохолодѣлъ? никакъ ты ужъ женился? . . .

ПРОЛАЗЪ.

Жениться на тебѣ, бралïантовая звѣздочка, такъ прïятно, такъ прïятно, ну какъ выпить хорошава вина бутылку; такъ ли? . . . ягода моя . . .

МАША.

Ну, да видно такъ.

ПРОЛАЗЪ.

Дай же руку.

МАША.

Хоть обѣ. Прощай, Пролазъ — желанье сердца моево!

ПРОЛАЗЪ.

Прощай, комета глазъ и радуга души!

(*Маша уходитъ.*)

ЯВЛЕНIЕ 3.

ПРОЛАЗЪ, УГАРЪ.

УГАРЪ.

По сю пору все идетъ хорошо.

ПРОЛАЗЪ.

Мнѣ скоро надо идти обманывать упорную скотину, милова и любезнова вашего тестя, которой непремѣнно хочетъ выдать свою горбатую сестру прежде Генрïетты. Помните же, сударь, мои наставленïя, какъ будетъ время.

УГАРЪ.

Пролазъ! я ролю свою выучу наизусть.

ПРОЛАЗЪ.

Вотъ къ стати и Простодумовъ! Пора, пора приступить мнѣ къ батареи — пойдемте от-

сюда вонъ, оставимъ его одного; а я будущее толковать стану.

(*Уходятъ въ боковыя двери.*)

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПРОСТОДУМОВЪ. (*Одинъ въ зеленомъ зонтикѣ на глазахъ, ходитъ по театру.*)

О величайшее бремя! — имѣть двухъ женщинъ на рукахъ, и большую сумму денегъ. Хотѣлъ бы не ваго товару я позбавить съ рукъ; но сестру не берутъ, отдайка племянницу, хорошинькую отдай, такъ съ сестрою та на вѣкъ и останешся. Но боюсь я жениховъ! видь нонча и на родню не поглядятъ, тотчасъ увезутъ да женются. Я бы и согласился отдать Генріету за Угара, но надо сестру уломать. Отца ево я знаю: онъ богатъ; но отцовскаго благословенія еще сынъ не имѣетъ на женидьбу. Отдай, а потомъ какъ онъ наслѣдства лишитъ, такъ на одномъ моемъ приданомъ и выѣзжай. Вотъ кажется его слуга! что онъ такъ нахохлился!

ЯВЛЕНІЕ 5.

ПРОСТОДУМОВЪ, ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

Ахъ, сударь! у насъ бѣда сдѣлалась!

ПРОСТОДУМОВЪ.

Что такое?

ПРОЛАЗЪ.

Знавали ли вы нашу большую дацкую собаку?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Знавалъ; ее кликали Нептуномъ.

ПРОЛАЗЪ.

Такъ точно, сударь. Представте себѣ, что онъ околѣлъ! да и дядя господина Угара умеръ, часа два тому назадъ, въ подмосковной своей деревнѣ, и баринъ мой къ нему поскакалъ. Не правда ли, сударь, что вы моею вѣстію поражены и очень удивились?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Какъ не удивиться! я вчерась съ нимъ обѣдалъ; дядя Угаровъ былъ человѣкъ здоровой. . .

ПРОЛАЗЪ.

Да и Нептунъ, сударь, былъ вчерась здоровъ и бѣгалъ за каретой; а дядя господина Угара хотя былъ человѣкъ и дюжой, но сырой, притомъ же хлопотъ у него было много: онъ винной откупщикъ; человѣкъ былъ денежной, богатой, а богатство даромъ не дается.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Нѣтъ, никогда человѣкъ такъ скоро не умиралъ!

ПРОЛАЗЪ.

Ахъ, сударь! умереть долго ли? смерть коситъ безъ разбору, а никогда не дожидается Папскаго разрѣшенія. Кобель нашъ вдругъ захрипѣлъ и умеръ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Чтожь, Угаръ я чаю плачетъ?

ПРОЛАЗЪ.

Объ стѣну бьется! и я боюсь, чтобъ онъ не проломилъ себѣ голову. Дядя его очень лю-

билъ, и мимо брата сдѣлалъ племянника во всемъ имѣнїи своемъ наслѣдникомъ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Наслѣдникомъ? . . .

ПРОЛАЗЪ.

Да, сударь, наслѣдникомъ многихъ вексельковъ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Чтожь, послалъ ли онъ курьера къ отцу своему?

ПРОЛАЗЪ.

Послалъ, сударь; вексельки всѣ прибралъ. . . а самъ готовитъ ему скорѣе похороны.

ПРОСТОДУМОВЪ.

На чтожь вы его хороните, не дождавшись отца? на что вы такъ спѣшите? можетъ быть онъ еще и не умиралъ, а въ жестокомъ обморокѣ. Часто докторы ошибаются и мертвецъ по словамъ ихъ не рѣдко пищитъ въ могилѣ.

ПРОЛАЗЪ.

Хорошїя и великолѣпныя похороны утѣшить могутъ страждущаго; а господинъ Угаръ ничего не пощадитъ похоронить дядю своего хорошенько и поскорѣе; и для того прислалъ меня просить васъ, чтобъ вы не мѣшкали отдавать за него Генрїету: потому что ему надо скоро послѣ свадьбы ѣхать сбирать деньги за поставку вина; онъ хочетъ отказаться отъ всякихъ подрядовъ. Баринъ мой хлопотать не охотникъ; а прежнїя ваши отговорки со стороны имѣнїя не существуютъ, не правда ли сударь?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Оно такъ; но я все-таки прежде пріѣзду отца его и безъ его согласія отдать Генріету не могу; притомъ посовѣтую съ сестрою.

ПРОЛАЗЪ.

Ну такъ прощайтежъ, сударь; я пойду къ барину, скажу ему вашъ отвѣтъ, и буду его уговаривать, чтобъ онъ поменьше плакалъ.

(*въ сторону*).

Первая пилюля задана! прощай старой хрѣнъ! теперь остается намъ лѣзть на стѣну.

(*уходитъ*)

ПРОСТОДУМОВЪ (*одинъ*).

Ахъ! какъ мнѣ жаль Угарова дядю! вчера обѣдалъ со мною, а ночью умеръ; — подлинно люди какъ стекло.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА, Г. ПРОСТОДУМОВЪ, ГЕНРІЕТА и МАША.

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

Сестрица! знаешь ли новость? молодой Угаръ въ печали: у нево дядя умеръ, и сдѣлалъ ево наслѣдникомъ.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Пожалуй мнѣ не говори объ немъ; онъ самой несносной мущина; я на него сердита какъ на Французовъ!

МАША.

Ужели, сударь, Г. Угаръ отъ тово въ печали, что онъ наслѣдникъ большова имѣнія?

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

О! бредишь ты всё, сорока! онъ думаю боится отца своего, за которымъ послали; мимо брата, дядя сдѣлалъ племянника наслѣдникомъ: и мнѣ мудрено, что все это такъ скоро сдѣлалось. Но смѣшонъ мнѣ право Угаръ! все пристаетъ ко мнѣ объ Генріетѣ, и сію минуту еще просилъ о скорой свадьбѣ.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА (*бьетъ себя опахаломъ*).

Чтожъ ты отвѣчалъ?

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

Что я, сестрица, прежде твоего совѣту ничего не сдѣлаю, и слова не даю; да и прежде пріѣзду отца его ни на чемъ рѣшиться не могу.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Тебѣ-было слово дать, то я бы тебя и съ прекрасной твоей племянницей выгнала вонъ изъ дому своего.

(*Генріетѣ*)

А ты что такъ разрядиться нонче изволила? По сю пору говорить худо умѣешь, а за мужъ давно сбираешся. Посмотри! стоять сударыня не знаешь! .. вся скорчилась! на что такъ шею протянула? на что согнула спину? стой прямо, такъ какъ я.

МАША.

Однако танцмейстеръ ея, сударыня, очень ею доволенъ; и кажется, чтобы пора ей перенять порядочно держаться. Но полно что же выучишь въ годъ? время еще немного.

БРЮЗЖАЛОВА.

По крайней мѣрѣ выучиться можно молчать!

ГЕНРІЕТА.

Вы, матушка, вѣчно напрасно сердиться изволите.

БРЮЗЖАЛОВА.

Молчи! и отвѣчай только ты на мои вопросы: хочешь ли за мужъ?

ГЕНРІЕТА (*смѣется*).

Ха! ха! ха!

ПРОСТОДУМОВЪ.

Она смѣется. . . это знакъ согласія.

БРЮЗЖАЛОВА.

Какъ ты смѣешся, когда говорятъ объ замужствѣ? негодная дѣвчонка! краснѣть тебѣ должно.

ГЕНРІЕТА.

Я не вѣдала, сударыня, чтобъ слово замужство было слово худое; и съ нынѣшнихъ поръ, естьли вамъ угодно, я краснѣть конечно всегда буду, когда его услышу.

ПРОСТОДУМОВЪ (*сестрѣ*).

У нее, сестрица, нравъ отмѣнно хорошій и гибкой.

БРЮЗЖАЛОВА.

Молчи, старой и слѣпой дуракъ! ты молодыхъ только портишь.

МАША.

Сударыня!

БРЮЗЖАЛОВА.

А ты птица не забывай, что ты раба и раба безъ воспитанья! прикуси языкъ свой, и когда я говорю, то развѣсь уши и только слушай.

МАША.

Да было бы что.

БРЮЗЖАЛОВА.

Что ты бармочишь?

МАША.

Нѣтъ, я не про себя.

БРЮЗЖАЛОВА (*къ дочери*).

За Угара не думай никогда выходить за мужъ; молодые мужья нынче всѣ повѣсы, пьяницы и картёжники.

ГЕНРІЕТА.

Да въ ваше время, сударыня, они думаю такова же были состава, однако вы за мужъ вышли за молодова же, а не за старова; и батюшкѣ было 30 лѣтъ, какъ онъ на васъ женился.

БРЮЗЖАЛОВА.

Врёшь модная крыса! я бы за нево не вышла охотою, да онъ увезъ меня.

МАША.

О! за этимъ дѣло не станетъ: таковую штуку сыграть можно и съ нами.

ГЕНРІЕТА (*дядѣ*).

Дядюшка! можно ли позволить себя увезти?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Я право не знаю; спроси у матери; она меня умнѣе: меня никогда не увозили.

БРЮЗЖАЛОВА.

Какая глупая тварь! возможно ли, чтобъ я эдакую дѣвчищу произвела на свѣтъ!

МАША.

Однако съ этой стороны она на васъ очень сходна. (*про себя*) Кромѣ тово только, что она не горбата, не хрома и не крива.

БРЮЗЖАЛОВА.

Ты, свѣтская Ганимеда, скоро дождешся оплеухи.

(*къ дочери*)

Я слышала, что у тебя намѣреніе есть на Угара? сказываютъ, онъ тебѣ нравится? .. Ну, что ты не говоришь?

ГЕНРІЕТА.

Правда, матушка, что онъ мнѣ не противенъ.

БРЮЗЖАЛОВА.

А какъ ты смѣешь непокорная дочь влюбиться безъ моего согласія?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Сестрица, пожалуй не сердись, побереги свое здоровье; въ твоей воли ее выдавать или отказать, хотя Угаръ послѣ дяди и получилъ наслѣдство и могъ бы ей быть хорошимъ женихомъ.

БРЮЗЖАЛОВА.

Онъ, говорятъ тебѣ, не годится ей! и я слышать не хочу про эту свадьбу: я нашла ей жениха постояннова. *(къ дочери)*

Поди вонъ! войди и дождись меня въ спальнѣ; смотри, не тамъ ли я сижу.

(Даетъ Машѣ пощечину)

А ты что остановилась разиня ротъ, какъ ворона? — Я васъ научу ходить по моей стрункѣ. Съ глазъ долой, дѣвчонка!

ЯВЛЕНІЕ 7.

БРЮЗЖАЛОВА, ПРОСТОДУМОВЪ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Однако, сестрица, куда какъ ты строга! естьлибъ ты меня послушалась и приняла мой совѣтъ.

БРЮЗЖАЛОВА.

Я ни чьихъ совѣтовъ не беру и не прошу! — я ни отъ кого не завишу.

ПРОСТОДУМОВЪ.

знаю; однако я тебя люблю, и . . .

БРЮЗЖАЛОВА.

Прощай, оставайся въ покоѣ; ты нынче очень скушенъ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Правду слушать иногда должно.

БРЮЗЖАЛОВА.

Заведи сударь своихъ дѣтей, и давай имъ свои совѣты: тогда я тебѣ даю слово, что я въ ихъ дѣла мѣшаться не стану; прощай!

(*Уходитъ, и Простодумовъ за нею.*)

Конецъ перваго Дѣйствiя.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

УГАРЪ (*одинъ*).

Проклятыя деньги! какъ съ честью васъ доставать нынча трудно! а случаи терять и тратить ихъ поминутно встрѣчаются. О! сколько мудрено держать свое слово въ таковыя времена!

ЯВЛЕНІЕ 2.

УГАРЪ, ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ (*бѣжитъ*).

Ахъ, сударь! вотъ и онъ! проклятой вашъ Жидоморовъ хочетъ васъ неотмѣнно видѣть.

УГАРЪ.

Ты бы ему сказалъ, что меня дома нѣтъ.

ПРОЛАЗЪ.

Я ему говорилъ, но онъ пригвоздился къ дверямъ и прочь нейдетъ.

УГАРЪ.

Дѣлать не чево! отворяй; авось твоя штука намъ удастся.

ЯВЛЕНІЕ 3.

УГАРЪ, ЖИДОМОРОВЪ, ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

Извольте, господинъ Жидоморовъ: я васъ почитаю. Естьли вы неотмѣнно посѣщать хотите, вотъ вамъ и двери отворяются.

ЖИДОМОРОВЪ.

Извините меня, государь мой, что я крѣпко стучался; плутъ вашъ и грубой слуга увѣрялъ, что васъ дома нѣтъ, а я точно и давно слышалъ голосъ вашъ.

УГАРЪ.

Правда ли Пролазъ, что ты не отворялъ двери господину Жидоморову? да кому же, лучшему моему пріятелю? — (*бѣжитъ къ нему и крѣпко его цѣлуетъ, такъ что у Жидоморова нагнулась голова*) Любезный другъ! ты достоинъ того, чтобъ я тебя домой самъ проводилъ скорѣе.

ЖИДОМОРОВЪ.

О государь мой! я не очень тѣмъ бы былъ доволенъ.

УГАРЪ (*не слушая рѣчей Жидоморовыхъ*).

Плутъ, мошенникъ! отказывать, да кому же? господину Жидоморову.

ЖИДОМОРОВЪ.

Оставте Пролаза, государь мой, и послушайте мою нужду до васъ.

УГАРЪ (*продолжаетъ*).

Ты, Пролазъ! достоинъ наказанія.

ЖИДОМОРОВЪ.

Срокъ вашему векселю прошолъ, и я прошу...

УГАРЪ (*продолжаетъ*).

О! я тебя сей же часъ порядкомъ проучу.

ПРОЛАЗЪ (*бросается на колѣни и плачетъ*).

Помилуйте сударь! виноватъ: впредь не буду.

УГАРЪ (*подходитъ къ нему съ тростью*).

Нѣтъ! нѣтъ мошенникъ! ты мнѣ ужъ очень надоѣлъ! тебѣ видно кто рубль дастъ, того ко мнѣ впускаешь.

ПРОЛАЗЪ.

Я процентовъ отъ роду не бралъ; божусь, что у меня нѣтъ ни гроша. (*Бѣжитъ отъ Угара и становится за Жидоморовымъ, которой почувствовавъ, что у нево что-то изъ кармана тащитъ, оборачивается передомъ, а Угаръ бьетъ палкою Жидоморова.*)

УГАРЪ.

А! а! мошенникъ! каково? я научу тебя кому отказывать надо.

ЖИДОМОРОВЪ (*кричитъ*).

Ай! ай! что вы дѣлаете господинъ Угаръ? вы по немъ не бьете, но достаете по мнѣ.

УГАРЪ.

Благодари плутяга честнаго господина Жидоморова; безъ его покровительства я бы тебѣ голову всю проломалъ.

ЖИДОМОРОВЪ.

О! я ево отъ благодарности освобождаю.

(*Пролазъ выбѣгаетъ вонъ и смѣется.*)

ЯВЛЕНІЕ 4.

УГАРЪ, ЖИДОМОРОВЪ.

УГАРЪ.

Видите ли вы господинъ Жидоморовъ, какъ я васъ люблю, и какъ я поступаю съ тѣми, кто къ вамъ почтенія не имѣетъ?

ЖИДОМОРОВЪ.

Я не знаю, государь мой, какъ васъ благодарить за ваши учтивости, и за хорошее привѣтствіе; я не достоинъ такова награжденія и благодарности.

УГАРЪ.

О! что касается до благодарности, то вы достойны больщихъ еще моихъ доказательствъ.

ЖИДОМОРОВЪ.

Я пришолъ васъ спросить, помните ль вы число векселя вашего? и не забыли ли вы, сколько должны мнѣ еще остались?

УГАРЪ.

Нѣтъ, я не помню точно, право не помню. Скажи пожалуй, какова твоя меньщая дочка Танюша? какой прекрасной робенокъ!

ЖИДОМОРОВЪ.

Слава Богу, здорова; но вы, милостивый государь, думаю не забыли, что вы получили три тысячи рублей чистыми деньгами, на тысячу рублей каменьевъ, да рѣдкую вещь за двѣ тысячи рублей.

УГАРЪ.

А! да, теперь вспомнилъ! рѣдкая эта вещь Константина Великаго знамя, которое вы принудили меня взять за двѣ тысячи рублей безъ того денегъ не давали.

ЖИДОМОРОВЪ.

Государь мой! мнѣ многіе охотники за эту старину давали тысячу семь сотъ рублей; но я вамъ хотѣлъ услужить, и только уступилъ, предпочитая васъ прочимъ.

УГАРЪ.

Я ево вамъ же продалъ чрезъ двѣ недѣли за триста рублей.

ЖИДОМОРОВЪ.

Моя ли то вина, что вы не почитаете древности, и что вы не знатоки? Помните, вы мнѣ продали камень въ перстнѣ, представляющій Юлія Кесаря, за тридцать рублей, а я получилъ за него тысячу рублей на вексель?

УГАРЪ.

Да, правда твоя, господинъ Жидоморовъ! я не знатокъ. Однако точно ли срокъ вышелъ моему векселю?

ЖИДОМОРОВЪ.

Ахъ, государь мой! точная правда: ноньча по утру въ восемь часовъ и тридцать двѣ минуты срокъ пробилъ: я приходилъ давича, да вы почивали; и такъ судить можете, похожъ ли я на Турку или на Жида; я время даю своимъ заимовзятелямъ.

УГАРЪ.

О! это очень примѣтно; однако у меня денегъ нѣтъ ни гроша.

ЖИДОМОРОВЪ.

Какъ же намъ можно кончить, государь мой? уже ли я даромъ къ вамъ приходилъ?

УГАРЪ.

Нѣтъ, господинъ Жидоморовъ, вы даромъ не приходили, и моя учтивость, любовь, почтеніе.

ЖИДОМОРОВЪ.

Естьли денегъ нѣтъ, такъ я вашъ вексель протестую, и завтрѣжь сдѣлаю запрещенiе: васъ задержутъ; вамъ будетъ хлопотно: развѣ попросите своего батюшку, чтобъ онъ поручился по векселю?

УГАРЪ.

Батюшку, вы говорите?

ЖИДОМОРОВЪ.

Да, сударь.

УГАРЪ (*про себя*).

Попалъ волкъ въ тенеты! (*вслухъ*) Вы такъ вѣжливы, господинъ Жидоморовъ, что можетъ быть вашей прозьбѣ батюшка не откажетъ; но я просить боюсь.

ЖИДОМОРОВЪ (*про себя*).

Хорошо, хорошо! — я получу свои денежки! (*вслухъ*) — Просите ево сами: это дѣло ваше.

УГАРЪ (*кричитъ*).

Эй! Пролазъ, Пролазъ! (*къ Жидоморову*) Правда, что онъ съ нѣкотораго времени мной очень доволенъ, и ничего не отказываетъ. Благодарю небо: я его мудрыми наставленiями перемѣнилъ свой образъ жизни; и онъ думаю ноньча благосклоннѣе будетъ къ моимъ прежнимъ долгамъ; потому что я всѣ заплатилъ, кромѣ васъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

УГАРЪ, ЖИДОМОРОВЪ, ПРОЛАЗЪ.

УГАРЪ.

Сходи къ батюшкѣ и попроси, чтобъ онъ сошолъ къ намъ: мнѣ до нево нужда.

ПРОЛАЗЪ.

Что вы говорите, сударь! батюшка вашъ занятъ дѣлами; онъ пишетъ, а вы знаете, какъ онъ счетами занимается, то и чортъ его съ мѣста не сдвинетъ.

УГАРЪ.

Пойдешь ли ты?

ПРОЛАЗЪ.

Я право боюсь! помилуйте, подите сами.

УГАРЪ (*къ Жидоморову*).

Позвольте мнѣ его поколотить; (*подымаетъ трость*) или приведи, или я тебя на мѣстѣ ушибу!

ЖИДОМОРОВЪ (*останавливая Угара*).

Оставте вашъ гнѣвъ: ошибкою удары опять по мнѣ достанутъ. (*къ Пролазу*) Поди дружокъ, куда посылаютъ (*Пролазъ уходитъ*).

УГАРЪ.

Ахъ, господинъ Жидоморовъ! какъ мы нещастны, что имѣемъ слугъ, которые никогда не исполняютъ должнаго и въ точности! мой слуга всегда меня бѣситъ.

ЖИДОМОРОВЪ.

А я своимъ доволенъ; потому что нѣтъ у меня никого, кромѣ самаго себя.

УГАРЪ.

О братецЪ! и у тебя слуга изрядной плутЪ!

ЖИДОМОРОВЪ.

Шутить изволите. (*кланяется*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Прежніе и ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

Я вамЪ сказалЪ, что понапрасну прохожу: батюшка вашЪ занятЪ дѣлами и сойтить не хочетЪ.

УГАРЪ.

Ты вѣрно не просилЪ его отЪ имени господина Жидоморова, отЪ имени сего почтеннаго старца: какЪ бы ему не сойти, когда бы ты порядкомЪ сказалЪ.

ЖИДОМОРОВЪ.

Я не очень сЪ нимЪ знакомЪ; я єво видѣлЪ однажды вЪ церкви.

ПРОЛАЗЪ.

А развѣ вы туда ходите, и васЪ туда впущаютЪ?

ЖИДОМОРОВЪ.

Оставь потѣху: я братЪ пришолЪ за дѣломЪ, а шутить мнѣ не когда.

УГАРЪ.

Правда ваша. Ты ПролазЪ очень глупЪ; позвольте самому сходить попросить кЪ вамЪ батюшку: какЪ скоро обЪ васЪ услышитЪ, то надѣюсь, что онЪ не замедлитЪ; я ему изЪясню всѣ ваши мнѣ одолженія, учтивости, услуги; пожалуйте, меня подождите.

ЖИДОМОРОВЪ (*кланяется*).

КакЪ вамЪ угодно. (*про себя*) Какой вѣжливой человѣкЪ! О! онЪ вѣрно мнѣ заплатитЪ.

(*УгарЪ уходитЪ*)

ЯВЛЕНIЕ 7.

ЖИДОМОРОВЪ, ПРОЛАЗЪ.

ЖИДОМОРОВЪ.

Скажи дружочикЪ: отецЪ господина Угара, сказываютЪ, человѣкЪ хорошій: учтивЪ ли онЪ? разсудливЪ ли?

ПРОЛАЗЪ.

Немножко горячь и вспыльчивЪ, а впрочемЪ умной и разсудливой человѣкЪ.

ЖИДОМОРОВЪ.

И такЪ не сумнительно думаешь, что онЪ заплатитЪ за сына?

ПРОЛАЗЪ (*запинаясь*).

О! про заплату я не отвѣчаю; довольно естьли онЪ и поручится, когда . . . вы будете ево . . . ево . . . ево . . .

ЖИДОМОРОВЪ.

Скажи пожалуй, что? что надо дѣлать? ты хочешь сказать просить?

ПРОЛАЗЪ.

Да — какЪ будешь ево просить? смотри, за окошко не улети: онЪ очень учтиво выкинетЪ.

ЖИДОМОРОВЪ.

КакЪ! . . какЪ! за что?

ПРОЛАЗЪ.

ОнЪ разсудливЪ, да не сговорчивЪ.

ЖИДОМОРОВЪ.

О! я ему представлю свое дѣло тихо, вѣжливо, буду кланяться. . . и естьли надо, упаду къ ногамъ.

ПРОЛАЗЪ.

Послушай, господинъ купецъ: я тебя люблю, хотя и не за что бы было; потому что за тебя я давича получилъ нѣсколько ударовъ палокъ.

ЖИДОМОРОВЪ.

Бредишь, дружокъ: я чувствую, что не ты ихъ получалъ, а получала ихъ моя спина: у насъ съ тобою общаго ничего нѣту.

ПРОЛАЗЪ.

Я только хотѣлъ бы быть въ половинѣ съ тобою въ твоихъ деньгахъ; у тебя ихъ лишнихъ очень много, а у меня ихъ недостаетъ; однако хочешь ли, чтобъ я тебѣ сказалъ правду?

ЖИДОМОРОВЪ.

Скажи, пожалуй, скажи! на водку дамъ за то.

ПРОЛАЗЪ.

Убирайся за добра ума вонъ, покамѣстъ кости не скрыюятъ. Угаровъ отецъ не сойдетъ; а естьли и сойдетъ, то будетъ еще хуже.

ЖИДОМОРОВЪ.

Полно врать! ну вотъ — слышишь ли сходятъ съ лѣсницы? вѣрно онъ, такъ, точно, вотъ онъ и самъ!

ПРОЛАЗЪ (*въ сторону увидя Угара*).

Ай, баринъ! хорошо начинаешь! то ли дѣло, какъ научишь.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣ же и УГАРЪ.

(Угаръ въ штофномъ старинномъ шлафорѣ, красной калпакъ на головѣ, красные чулки и тупоносые башмаки съ маленькими пряжками, трость въ рукѣ, на лицѣ маленькой пластырь, Жидоморовъ идетъ къ нему на встрѣчу.)

ЖИДОМОРОВЪ.

Извините меня, почтенный господинъ, естьли я васъ осмѣлился утрудить.

УГАРЪ (*грубо*).

Ничего, ничего; я вѣжливыхъ закаулокъ не люблю; тебѣ, сказываютъ, нужда до меня, то для чего же не сойти? Пролазъ, подай стулъ.

ЖИДОМОРОВЪ (*кланяется*).

Покорно благодарю! Не надо стула, сударь! я и постою, право не усталъ.

УГАРЪ.

Вотъ еще какой оселъ! какая мнѣ нужда, усталъ ли ты или нѣтъ? вѣдай про то ты одинъ. Я сажусь на стулъ потому, что болятъ ноги, а мнѣ ты самъ хоть лягъ.

(Пролазъ подаетъ стулъ, Угаръ садится.)

ЖИДОМОРОВЪ.

Извините меня, милостивый государь!

УГАРЪ.

Ничего, ничего; довольно извиненія.

ЖИДОМОРОВЪ.

Пролазъ! Ахъ, какой грубой человѣкъ!

ПРОЛАЗЪ (*тихо Жидоморову*).

Я говорилъ тебѣ, да ты не вѣрилъ: еще это цвѣточки!

УГАРЪ.

Сынъ мой мнѣ слишкомъ тебя хвалилъ: увѣрялъ, что онъ тобой доволенъ; но я словамъ не вѣрю.

ЖИДОМОРОВЪ.

Милостивый государь! я всё дѣлалъ, что возможно.

УГАРЪ.

Всё дѣлалъ, что возможно, какъ бы лучше разорить молодыхъ людей, или такихъ вертопраховъ, какъ онъ.

ПРОЛАЗЪ.

Да, онъ изрядной плутъ! и я это знаю.

ЖИДОМОРОВЪ (*тихо Пролазу.*)

Пожалуйста хоть ты молчи: я тебѣ ужё заслужу.

УГАРЪ.

И лицо твое на честное не похожё! а сынъ мой за тебя распинается.

ЖИДОМОРОВЪ.

Я ему служилъ, сколько могъ.

УГАРЪ.

Ему твои заслуги достались солоны! и ты вѣрно мошенникъ, кощей, и плутъ ни къ чему годной.

ЖИДОМОРОВЪ.

Я шлюсь на сына вашего, на Пролаза, обманулъ ли я ихъ чемъ.

УГАРЪ.

Пролазъ! отворено ль окно съ здѣшняго втораго этажа?

ПРОЛАЗЪ.

Боковое окно, сударь, открыто въ гостиной:

УГАРЪ.

Хорошо, хорошо.

ЖИДОМОРОВЪ (*дрожитъ и тихо говоритъ Пролазу*).

Не лучше ли мнѣ поскорѣе отъ него убраться?

ПРОЛАЗЪ (*тихо Жидоморову*).

Нѣтъ ужъ поздненько; а впрочемъ бояться не чего: всего отъ окна четыре сажени спрыгнуть.

ЖИДОМОРОВЪ.

Да, изрядная шутка!

УГАРЪ.

Молчи купчишка! зачнемъ дѣло. — Сынъ мой говоритъ, что ты долженъ ему двѣ тысячи рублей....

ЖИДОМОРОВЪ.

Напротивъ, милостивой государь; онъ мнѣ по векселю болѣе двухъ тысячь долженъ.

УГАРЪ.

Знаю, знаю; ты ему далъ три тысячи рублей деньгами.

ЖИДОМОРОВЪ.

Да на тысячу брилїантовъ.

УГАРЪ.

Хорошо, хорошо, которые стоили двѣсти.

ЖИДОМОРОВЪ.

Да рѣдкостей на двѣ тысячи.

УГАРЪ.

Знаю и то; рѣдкости состояли въ оборванномъ знамѣ, такъ ли? (*топаетъ ногою*)

ЖИДОМОРОВЪ (*съ робостїю*).

Такъ... сударь.

УГАРЪ.

Ну, смотрижъ мое великодушїе! я хочу тебѣ подарить шесть сотъ рублей на процентъ.

ЖИДОМОРОВЪ (*бросается на колѣни*).

АхЪ, милостивой государь! я и ожидалЪ такихЪ милостей; мнѣ давно сказывали про васЪ, что вы человѣкЪ разсудительной, щедрой и доброй.

УГАРЪ.

Хорошо, хорошо; слушай же — онЪ получилЪ три тысячи рублей деньгами, двѣсти рублей за бриліанты, двѣсти за знамя, да шесть сотЪ проценту, дѣлаютЪ четыре тысячи; придай же ты тысячу деньгами, тогда ты будешь честной человѣкЪ.

ЖИДОМОРОВЪ.

КакЪ вы изволите говорить?

УГАРЪ (*кричитЪ*).

Придай тысячу кЪ векселю деньгами! то я тебѣ тогда дамЪ вексель собственной свой, срокомЪ на два года отЪ сего числа, понимаешь ли? суммою на 5000 р.?

ЖИДОМОРОВЪ.

О милостивой государь! кто мнѣ велитЪ на это согласиться!

УГАРЪ.

Хорошо, ты не согласенЪ.... (*Пролазу*) ПролазЪ! отвори пошире окно изЪ гостиной комнаты со втораго жилья.

ПРОЛАЗЪ.

Слышу, сударь, тотчасЪ! (*тихо Жидоморову*) Стой упорнѣе вЪ своемЪ мнѣніи, не бери ево векселя: я бы на твоемЪ мѣстѣ изЪ таковыхЪ денегЪ лучше изЪ третьяго жилья выпрыгнулЪ.

ЖИДОМОРОВЪ (*тихо Пролазу*).

Да, какЪ не такЪ! ты видно прыгать мастерЪ.

УГАРЪ (*встаетъ со стула*).

Ну, на чемъ же у насъ положено, на что рѣшился? писать, или прыгать?

ПРОЛАЗЪ (*Жидоморову*).

Прыгать лучше! веселѣе! А впрочемъ ногъ беречь не чево; онѣ не стоютъ пяти тысячь; и лучше твоихъ вдвое можно сдѣлать деревянныя за пять рублей у столяра.

ЖИДОМОРОВЪ (*тихо Пролазу*).

Замолчишь ли пустомѣля? (*громко Угару*) Милостивой государь! естьлибъ сынъ вашъ былъ здѣсь, онъ бы васъ не допустилъ.

УГАРЪ (*съ сердцемъ*).

Сынъ мой. . . . да развѣ онъ хозяинъ дому? Естьлибъ онъ осмѣлился спорить со мною, то я и ево такъ же легко выкину за окно, какъ и тебя. Эй! . . . . Петрушка! Ванька! Сидорка! Пролазъ!

ЖИДОМОРОВЪ.

Не гнѣвайтесъ, милостивой государь! не чево дѣлать, пришло согласиться. Щастливъ я, что хотѣлъ нести тысячу одному господчику, которой чрезъ три мѣсяца хотѣлъ отдать двѣ золотомъ, и по щастью ихъ у себя имѣю; болѣе право нѣтъ.

УГАРЪ.

Лжошь плутяга! гдѣ онѣ? давай ихъ съ векселемъ.

ЖИДОМОРОВЪ.

Напишите же другой.

УГАРЪ (*садится у стола*).

У тебя, старой мошенникъ, готовыя есть всегда при тебѣ.

ЖИДОМОРОВЪ.

Есть, извольте. (*въ сторону тихо.*) Никакъ онъ колдунъ!

(*Подаетъ вексель бѣлой*)

УГАРЪ (*подписываетъ*).

Я плутни ваши давно знаю. Вотъ тебѣ вексель; на, возьми старая собака! проклятой лихоимецъ! прежде сроку не знай моево дому; выкину въ окошко, естьли появишся!

(*Угаръ уходитъ и реетъ старой вексель*)

ЯВЛЕНІЕ 9.

ЖИДОМОРОВЪ, ПРОЛАЗЪ.

ЖИДОМОРОВЪ.

Уфъ!... отъ страху чуть не умеръ; ну ужь баринъ! изрядной мужичокъ!

ПРОЛАЗЪ.

Какъ тебѣ не стыдно, господинъ Жидоморовъ, чево испугался! ты похожъ на зайца, а не на человѣка; отъ двухъ этажей испугался! какъ мокрая курица!

ЖИДОМОРОВЪ (*дрожитъ*).

Бездѣлка, четыре сажени прыгнуть! Пусть бы тебѣ плуту такую забаву за совѣты.

ПРОЛАЗЪ.

Диковинка! развѣ долго летѣть? не пролетишь и двухъ минутъ, тотчасъ на землѣ очутишся

ЖИДОМОРОВЪ.

Пожалуй перестань, не говори мнѣ болѣе объ этомъ приключеньи; у меня сердце не на мѣстѣ; всё выдрогло отъ страху.

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢЖЪ и УГАРЪ (*переодѣтой*).

О мой любезной другЪ! о мой благодѣтель! дай мнѣ себя разцѣловать: какЪ я радЪ, что вы сЪ батющкой подружились! онЪ сказывалЪ, что ты на все согласился.

ЖИДОМОРОВЪ.

О! отмѣнно подружился: доволенЪ, доволенЪ, не чево говорить!

УГАРЪ.

Я искренно радЪ, что дружелюбно все у васЪ кончилось! желалЪ, чтобы онЪ еще болѣе вамЪ оказалЪ своей учтивости.

ЖИДОМОРОВЪ.

НѣтЪ, довольно и полученныхЪ; думаю, что вы за мои услуги должны сказать спасибо.

УГАРЪ.

Ну что ужь про тебя и говорить! я радЪ, право радЪ, тѣмЪ паче, что батюшка доволенЪ и ты доволенЪ, и такЪ мы всѣ довольны.

ЖИДОМОРОВЪ.

Вы мнѣ по крайней мѣрѣ хоть заплатите убытокЪ.

УГАРЪ (*взявши его за руку*).

Прощай, господинЪ ЖидоморовЪ; я не хочу вамЪ мѣшать и васЪ останавливать; у васЪ хлопотЪ много; а совѣтую вамЪ погулять по берегу прежде ужина. Гулянье даетЪ вамЪ желанье хорошо покушать и крѣпко заснуть.

ЖИДОМОРОВЪ.

Однако, государь мой!

ПРОЛАЗЪ.

Батюшка вашъ сходитъ къ вамъ; видно онъ одѣлся, и идетъ въ гости; я слышу его походку.

ЖИДОМОРОВЪ (*бѣжитъ*).

Прощайте, прощайте! мнѣ пора итти.

(*Уходитъ поспѣшно*)

УГАРЪ, ПРОЛАЗЪ (*смѣются*).

Ха! ха! ха! ха! ха! Что Пролазъ, хорошо ли игралъ ролю отца?

ПРОЛАЗЪ.

Для новичка довольно; однако посмотрите ужо своего учителя; какъ прилетъ тесть вашъ, то будетъ мудренѣе; за то дѣло я примусь.

УГАРЪ.

Сходи Пролазъ къ Генріетѣ, отдай ей это письмо и мой портретъ; а я пойду въ лавки, купить тебѣ ливрею и хорошую шляпу.

ПРОЛАЗЪ.

Войти къ нимъ, сударь, мнѣ не возможно; я вамъ сказалъ, что я наряжусь разнощикомъ, и способомъ такимъ отдамъ ей вашъ портретъ... За дверьми у меня ларчикъ съ товаромъ и платье приготовлены; однако не забудьте вашего кошелька на туалетѣ, въ немъ хоть и не много, но что есть, то годится въ прибавокъ къ тысячѣ.

УГАРЪ.

Подай ево мнѣ.

ПРОЛАЗЪ (*подходитъ къ кошельку, и вытаскиваетъ изъ него полуимперіалъ. Угаръ подкрадывается тихо, и видя проворство, бьетъ по пальцамъ.*

Тотчасъ, сударь!

УГАРЪ.

А это на что?

ПРОЛАЗЪ.

Помощнику за труды.

УГАРЪ.

Ну, добро. . . такъ и быть. Бѣги скорѣе! пора.

ПРОЛАЗЪ.

Вы извольте итти своею дорогою, а я пойду одѣваться, тѣмъ паче, что кто-то къ намъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Входятъ съ одной стороны въ то самое время, какъ Угаръ съ Пролазомъ выходятъ въ другую,

БРЮЗЖАЛОВА, ГЕНРІЕТА, МАША.

БРЮЗЖАЛОВА.

Сказываютъ, отецъ Угаровъ пріѣхалъ?

ГЕНРІЕТА.

Не знаю, сударыня.

БРЮЗЖАЛОВА.

Какъ-то не знать! я чаю письмецы отъ молодца летаютъ.

МАША.

А какъ имъ къ намъ зайти, сударыня? мы никуда не выходимъ, сидимъ въ заперти какъ птицы въ клѣткѣ.

БРЮЗЖАЛОВА.

Вотъ за нево-то бы я хотѣла, чтобъ ты вышла; а естьли то мнѣ не удастся сдѣлать, то ты хоть вѣкъ кисни какъ тѣсто въ кушни.

ГЕНРІЕТА (*сидя за работой*).

Какъ воля ваша.

МАША.

Я думаю, сударыня, что онъ и не старъ; ему я чаю семдесять лѣтъ.

БРЮЗЖАЛОВА.

Бредишь! ему только шестьдесять, эта самая лучшая пора для мущины.

(*слышно за театромъ, что Пролазъ поетъ*)

Посмотри, что это не пьяной ли какой?

МАША (*выходитъ и посмотря говоритъ*).

Это какой-то забавной купецъ; прикажите ли впустить?

БРЮЗЖАЛОВА.

Впусти. (*про себя*) Нѣтъ ли у него чего въ подарокъ любезному и милому Угару.

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢЖЪ и ПРОЛАЗЪ (*наряжонъ разнощикомъ. Пролазъ сперва поетъ сіи стихи за кулисами на голосъ*: Мы тебя любимъ сердечно; *а слѣдующіе на театрѣ.*)

Берите, купите товаровъ;
Вдругъ я продамъ дешевенько.
Вы не прячьте, не прячьте металовъ,
Такъ я буду ходить и частенько.

ПРОЛАЗЪ (*входитъ на театръ, поетъ другимъ голосомъ*).

Французски флеры я имѣю,
Крѣпкой спиртъ и лодъ-лаванъ,
Хвалить товаръ красотки смѣю,
Для васъ хозяиномъ мнѣ данъ.

(*Пролазъ спѣлъ пѣсню и остановился въ дверяхъ, какъ будто не смѣетъ войти.*)

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Купимте у него что нибудь; а ты Маша спой ему что нибудь въ отвѣтъ.

МАША (поетъ).

На голосъ La fille du Village.

Иди сюда мущина,
Не бойся ничего;
Здѣсь все стоитъ дичина,
Безстрашная всего.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА (дочери).

Купи что нибудь у него.

ГЕНРІЕТА.

У меня, матушка, денегъ нѣтъ.

ПРОЛАЗЪ.

Хоть посмотрите, сударыня, что нибудь.

ГЕНРІЕТА.

Право, господинъ купецъ, у меня денегъ нѣтъ.

ПРОЛАЗЪ.

Тѣмъ лучше, сударыня, тѣмъ лучше; я люблю иногда вѣрить и въ долгъ.

МАША.

Онъ видно изъ купцовъ рѣдкой человѣкъ! нонча большая часть ихъ мошенниковъ въ долгъ не даютъ.

ПРОЛАЗЪ.

Поглядите, сударыня, мои ленты, мои табакирки, а вось что нибудь полюбится.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Покажика мнѣ господинъ купецъ эту цѣпочку, что въ ней за медаліонъ.

ПРОЛАЗЪ.

Это называется *фиделитеей*. Осмѣлюсь спросить, вы вѣрно большая сестрица этой молодой барыни?

БРЮЗЖАЛОВА.

Нѣтъ голубчикъ, я ея мать.

ПРОЛАЗЪ.

Ну ни какъ бы я этого не подумалъ! вы такъ свѣжи, бѣлы, какъ Венера, или какъ лилея.

БРЮЗЖАЛОВА.

Какъ же ты учтивъ! видно ты бывалъ въ чужихъ краяхъ. Позволь мнѣ посмотрѣть у огня работу этой цѣпочки.

ПРОЛАЗЪ.

О! сколько вамъ угодно.

(Покамѣстъ Брюзжалова пошла къ оркестру, Пролазъ вынимаетъ портретъ и подаетъ Генріетѣ.)

Поглядите, сударыня, на работу этаго портрета.

ГЕНРІЕТА *(Машѣ тихо).*

Ахъ, Маша! это Угаровъ портретъ, посмотри.

МАША *(посмотря на портретъ и по томъ разсматривая Пролаза).*

Ахъ, сударыня! а это узнаете ли кто? — Это Пролазъ въ оригиналѣ; я руки себѣ дамъ обрѣзать, коли я не отгадала.

ПРОЛАЗЪ *(тихо Генріетѣ).*

Такъ, сударыня, не удивляйтесь, это я; радъ, что вы меня обѣ не узнали съ перваго разу; стало не узнаетъ и господинъ Простодумовъ. Каковъ же я въ этомъ одѣяньи!

ГЕНРІЕТА *(тихо).*

Очень хорошъ.

БРЮЗЖАЛОВА.

Что онъ вамъ показывалъ?

МАША.

Кольцо, сударыня, съ волосами.

БРЮЗЖАЛОВА.

А что тебѣ за цѣпочку, господинъ купецъ?

ПРОЛАЗЪ.

Сорокъ рублей.

БРЮЗЖАЛОВА.

Вотъ тебѣ деньги. . .

ПРОЛАЗЪ.

Спасибо, барыня! дай Богъ тебѣ выпти замужъ поскорѣе.

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢЖЪ и ПРОСТОДУМОВЪ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Ба! что за разнощикъ? кто кликнулъ?

ПРОЛАЗЪ (*кланяется поднимая шапочку*).

Я самъ вошелъ, сударь; у меня есть товары дешевые, и я всё почти даромъ продаю, смѣю увѣрять.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Да, какъ не даромъ.

ПРОЛАЗЪ.

Пришолъ-то, сударь, я не даромъ; я пришолъ отъ Жидоморова къ вамъ съ письмомъ, а между тѣмъ и товарцу захватилъ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

А я къ нему сей часъ ходилъ нарочно и дома не засталъ.

ПРОЛАЗЪ.

Такъ, такъ, сударь; я это знаю.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Гдѣжъ письмо? давай.

ПРОЛАЗЪ.

Вотъ оно. . . извольте.

ПРОСТОДУМОВЪ (*вынимаетъ очки*).

Я плохо вижу; ба! да и очки мои разбиты, къ стати то; купецъ, нѣтъ ли у тебя новыхъ?

ПРОЛАЗЪ.

Какъ не быть, сударь! и очень чистыя и самова лучшаго мастера! попробуйте, перваго номера! вотъ книга, читайте.

ПРОСТОДУМОВЪ (*читаетъ*).

„Старикъ спорной и лукавой! скучная животина!„ Нѣтъ, этово разбору очки не годятся, возьми.

ПРОЛАЗЪ (*даетъ другія*).

Вотъ посильнѣе.

ПРОСТОДУМОВЪ (*читаетъ*).

„Отецъ, запирающій дочь свою въ клѣтку, даетъ ей желаніе поскорѣй вырваться изъ неволи.„ Ахъ! совсѣмъ никуда не годятся.

ПРОЛАЗЪ.

Въ третій разъ по вашимъ глазамъ вѣрно уже найду; извольте.

ПРОСТОДУМОВЪ (*читаетъ*).

„Деньги лучшій товаръ въ свѣтѣ: съ ними не только красавицу, но и горбатую дочь выдать скоро можно.„ — Вотъ по мнѣ! давай читать письмо Жидоморова:

„Государь мой!

„Увѣдомился я сей часъ отъ плута Пролаза, что Угаровъ отецъ пріѣхалъ. Я знаю, вамъ „до него нужда; я его и самъ видѣлъ нонча.„ — Хорошо.

ПРОЛАЗЪ.

Господинъ Жидоморовъ правду все писалъ, только въ началѣ покривилъ душою; Пролаза плутомъ назвалъ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

А развѣ ты его знаешь?

ПРОЛАЗЪ.

О сударь! какъ самъ себя.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Да ты что за человѣкъ?

ПРОЛАЗЪ.

А вотъ сударь я вамъ разскажу: — я сводчикъ и разсыльщикъ должностью. Можетъ быть вы желаете знать мое и имя?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Нѣтъ, никакой охоты не имѣю.

ПРОЛАЗЪ.

Слѣдственно я въ скорости поспѣшу вамъ сказать оное. Меня зовутъ Александромъ, да и Великимъ; я служилъ болѣе шестидесяти пяти дней сряду въ военной службѣ барабанщикомъ, а по томъ очутился въ отставкѣ.

МАША.

На что жъ было покидать тебѣ свою службу?

ПРОЛАЗЪ.

Не я ее оставилъ, она меня оставила; послушайте, что со мною въ службѣ однова случилось: — Стоялъ я какъ-то гарнизономъ въ деревни; въ одно утро сидѣлъ я, то есть не стоялъ, подъ дубомъ; пришолъ ко мнѣ нашъ старой капралъ, а я задумался, но ничево не думалъ по моему обыкновенію; послушай Евстафій! сказалъ онъ мнѣ (тогда меня сударь Евстафьевъ звали), видишь ли ты въ дальномъ саду непріятели лазютъ и прячутся въ капустѣ? — Я посмотрѣлъ, увидѣлъ, что то было не что иное какъ куры. Я сказалъ ему свои мысли. — Врешь дуракъ! это непріятель точно: онъ вывалялся въ куриныхъ перьяхъ, чтобъ насъ скорѣе обмануть. Вотъ естьлибъ ты былъ молодецъ и не трусъ, ты

бы къ нимъ подкрался и всѣхъ бы ихъ передушилъ. — Я вскочилъ, бросился . . . изволь! сказалъ ему, одинъ пойду на всѣхъ! увидишь мою храбрость! — Схватилъ палку; побѣжалъ въ садъ прямо къ непріятелю. Подошедъ къ нимъ, я зачалъ махать на право и на лѣво, и шестерыхъ повалилъ, лапки къ верьху!

ПРОСТОДУМОВЪ.

О! о! ты надежной солдатъ.

МАША.

То-то храбрость!

ПРОЛАЗЪ.

Постойте, это не конецъ; — Я подхватилъ и принесъ на плечахъ непріятеля; прибѣжалъ въ салдатскую нашу избу, и гордо общипавши злодѣевъ, бросилъ ихъ въ большой котелъ, и за то капралъ изъ Евстафія окрестилъ меня Александромъ Великимъ. — Однако слѣдствія моей отставки вышли отъ моей храбрости. — За смерть и похищенье непріятелей, просить сталъ на меня хозяинъ огороду. Полковникъ осердясь прогналъ Александра сквозь строй, выкинулъ изъ службы. . . Вотъ сударь мое похожденіе; теперь извольте приказывать, что будетъ отвѣту.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Отвѣту, господинъ Александръ! только то скажи, что я скоро самъ пойду къ старику Угару.

ПРОЛАЗЪ.

Прошу заплатить за письмо и за очки.

ПРОСТОДУМОВЪ.

За очки твои вотъ тебѣ полтина; а за письмо возьми мои старыя очки; я думаю, ты

доволенъ: потому что ты такъ же и тѣмъ заплаченъ, кто послалъ письмо.

ПРОЛАЗЪ (*протягивая руку*).

Заплаченъ имъ, но не заплаченъ вами: потому что ваши очки не надобны; у меня свои хорошія буркальцы.

ПРОСТОДУМОВЪ (*ударивъ Пролаза*).

Какая скучная тварь! — Ну, доволенъ ли?

ПРОЛАЗЪ (*смѣется*).

Ну теперь доволенъ и заплаченъ; прощайте сударь, покорный слуга.

(*Поетъ прежнюю пѣсню*).

Французскія флеры я имѣю, и пр.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Вотъ право нарядной плутъ! пойдемъ Генріета, не равно ему еще вздумается воротиться.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Маша! останься здѣсь; мнѣ до тебя нужда.

ЯВЛЕНІЕ 14.

БРЮЗЖАЛОВА и МАША.

БРЮЗЖАЛОВА.

Ты знаешь, Маша, что братъ мой скупъ; но сколько онъ падокъ къ деньгамъ, столько я торовата, знаешь ли?

МАША.

Знаю, сударыня. (*про себя*) Вотъ новыми фруктами хочетъ накормить меня для пятницы!

БРЮЗЖАЛОВА.

Хочешь ли мнѣ истинно послужить?

МАША.

Извольте приказывать; вы знаете, что я не отрекалась; и хотя вы всегда и гнѣваетесь, но я знаю и почитаю свою госпожу.

БРЮЗЖАЛОВА.

(*Вынимаетъ деньги*)

Вотъ тебѣ десять рублей, возьми ихъ себѣ, а ты отнеси эту цѣпочку господину Угару; скажи ему, хотя онъ и не достоинъ, что я объ немъ помнила, но посылаю ему сей подарокъ въ знакъ моей непремѣнной любви, слышишь ли?

МАША.

Слышу, сударыня; мнѣ отдать не трудно.

БРЮЗЖАЛОВА.

Между тѣмъ, Машинька, душинька моя, разспроси, развѣдай, старается ли онъ о моей свадьбѣ, помнитъ ли обо мнѣ, говорилъ ли отцу, просилъ ли позволенія.

МАША.

Да вить отецъ ево знаетъ, что у васъ есть дочь, которую пора выдать за мужъ; старикъ все хочетъ ее въ невѣстки.

БРЮЗЖАЛОВА.

Она-то и меня губитъ; безъ нее мнѣ бы всякой болѣе не далъ тритцати лѣтъ; вотъ при тебѣ давича купецъ-та ошибся.

МАША.

Какъ же, я вить слышала.

БРЮЗЖАЛОВА.

Естьли выпросишь отъ него ко мнѣ письмо, то награжденье будетъ тебѣ достойное.

МАША.

Стараться буду всѣми моими силами.

БРЮЗЖАЛОВА.

Прощай же Маша! Богъ съ тобой.

(Брюзжалова выходитъ въ одну сторону, а Генріета приходитъ на театръ въ другія двери.)

ЯВЛЕНІЕ 15.

ГЕНРІЕТА, МАША.

ГЕНРІЕТА.

Дядюшка замѣшкался; что-то молодёшъ наша хорошо ли играла свою ролю; въ сію минуту должна рѣшиться судьба моя.

МАША.

Вамъ какъ не стыдно, сударыня, что вы передъ матушкою своею сидите какъ нѣмыя? и по сю пору не скажете ей на отрѣзъ, что кромѣ господина Угара не будете вы ни за кѣмъ.

ГЕНРІЕТА.

Она мать строгая и мать безжалостная; лучше мнѣ молчать, Маша.

МАША.

Какъ молчать на представленіе въ женихи шестидесятилѣтняго старика? хочетъ отдать васъ за отца, сама выдти за сына! это безумное дѣло; какъ на это соглашаться? развѣ вы любовника своего перестали любить?

ГЕНРІЕТА.

Ахъ, Маша! какъ ты не справедлива! я его люблю больше жизни; я знаю, что Угаръ человѣкъ честной, что онъ всячески стараться будетъ меня получить: я и оставляю свою судьбу на его старанье.

МАША.

Да вы матушкѣ-то своей скажите, что замужство вещь не шутошная; и естьли прелестенъ для нее Угаровъ отецъ, то пусть она за него сама и выходитъ, а между тѣмъ ищите въ дядюшкѣ, просите его помощи; онъ васъ любитъ; имѣнье ваше все въ его рукахъ; любите, любите, а никакъ не стараетесь; я право васъ не понимаю. Ну, что же вы намѣрены сдѣлать, естьли обманы всѣ наши не удадутся?

ГЕНРІЕТА.

Умереть съ печали и запереться въ монастырь.

МАША.

Бѣшусь, когда слышу отъ дѣвокъ такія пустыя басни.

ГЕНРІЕТА.

Ахъ! Маша, ты право не входишь въ мое состоянiе; ты знаешь, что и Угаръ мнѣ писалъ, чтобъ я болѣе матушку не сердила. Но скоро ли онъ будетъ? намъ вить долго быть не льзя въ отлучкѣ.

МАША.

Вотъ и онъ.

ЯВЛЕНIЕ 16.

Тѣ же и УГАРЪ (*бѣжитъ къ Генрiетѣ*).

УГАРЪ.

Прекрасная Генрiета! тебя ли я вижу?

ГЕНРІЕТА.

Скажи мнѣ, есть ли надежда къ окончанiю твоего предпрiятiя?

УГАРЪ.

Сколькобъ я надежды ни имѣлъ, но самая блестящая моя состоитъ въ твоей любви.

ГЕНРІЕТА.

Не отвѣчаю тебѣ за принужденіе матери, за гнѣвъ ее, но за сердце свое могу тебѣ ручаться.

УГАРЪ (*цѣлуетъ*).

Ахъ, милая моя! ты ободрила меня паче мѣры. Послѣдніе часы развязки скоро придутъ; будь только готова ужо, какъ тебя позовутъ.

МАША.

Два любовника какъ сойдутся вмѣстѣ, то все говорятъ пустое. Мѣсто ли вамъ здѣсь увѣрять другъ друга въ страсти? вы давно знаете про любовь вашу, говорите объ дѣлѣ.

ГЕНРІЕТА.

Я по твоему письму пришла теперь сюда, и поступала съ матушкою очень осторожно: согласилась на ея предложеніе, она неотмѣнно хочетъ меня выдать за отца твоево, а сама выдти за тебя.

УГАРЪ.

Я сей часъ отъ нее; помирился съ ней и подалъ надежду, будто и я соглашусь на ея желанія, какъ скоро батюшка пріѣдетъ.

ГЕНРІЕТА.

Ну вотъ, Маша, а ты меня бранила за мое молчаніе.

МАША.

Ну кто же васъ пойметъ? то соглашаешся, то не соглашаешся. Однако пора вамъ идти сударыня: горбатая какъ пріѣдетъ и васъ не застанетъ, то и неси всѣ святые вонъ!

ГЕНРІЕТА.

Прощай, другЪ мой! я еще хотѣла что-то сказать, да Маша времени не даетЪ.

УГАРЪ.

Маша! погоди немножко.

МАША.

Полно сударь, вить васЪ не переслушаешь.

(БеретЪ за руку Іенріету)

Пора, изволь идти, довольно свиданья на первой разЪ; да постойте, господинЪ УгарЪ, довольны ли вы подаркомЪ старой вашей черепахи? получайте цѣпочку, вотЪ она, извольте ее получить.

УГАРЪ *(смотря на нее)*.

ДоволенЪ, доволенЪ: скажи, чтобЪ болѣе не присылала, я ее подарю Пролазу; прощайте!..

КонецЪ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ПРОСТОДУМОВЪ, УГАРЪ, ПРОЛАЗЪ.

УГАРЪ (*идетъ на встрѣчу*).

Честь, которую вы мнѣ дѣлаете . . .

ПРОСТОДУМОВЪ.

Ни чуть не бывало, я не къ тебѣ пришолъ; я хочу видѣть батюшку вашего, онъ сказываютъ пріѣхалъ.

УГАРЪ.

Такъ точно. (*Пролазу*) Подай креслы! не угодно ли сѣсть?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Нѣтъ, извините, я не сяду, а проводите меня поскорѣе къ старику вашему.

УГАРЪ (*въ замѣшательствѣ*).

Часъ не тотъ и никакъ не возможно.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Какъ не возможно? я хочу сію же минуту.

ПРОЛАЗЪ (*на ухо Угару*).

Что вы дѣлаете?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Ну, когда не льзя сію минуту, такъ я подожду и до вечера, съ мѣста не сойду; намъ надо дѣло наше кончить ноньча, и мнѣ до нево крайняя нужда.

УГАРЪ.

Пролазъ! поди, посмотри, можно ли войти.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Поди братецъ самъ; сыну ловчѣе, нежели слугѣ; скажи, что я пришолъ; какъ бы грубъ онъ ни былъ, но учтивость заставитъ его сойти ко мнѣ.

УГАРЪ.

Хорошо сударь, извольте, я пойду, доложу. (*Пролазу на ухо*) А ты покамѣстъ побалясничай съ нимъ, дай время мнѣ одѣться.

ЯВЛЕНIЕ 2.

Тѣжъ, кромѣ УГАРА.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Да что, Пролазъ, старику за недосугъ?

ПРОЛАЗЪ.

Онъ усталъ съ дороги.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Не сердитъ ли онъ на сына?

ПРОЛАЗЪ.

Нѣтъ, слава Богу, обошолся хорошо.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Радуюсь! да что онъ теперь пишетъ что ли?

ПРОЛАЗЪ.

О сударь! письма пропасть, бумагъ, бумагъ привезъ дести три.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Какiя бумаги?

ПРОЛАЗЪ.

Счеты да комедiи.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Комедiи! какъ? что такое?

ПРОЛАЗЪ.

Развѣ вы не слыхали, что онъ сдѣлался авторомъ?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Авторъ? давноли? не съума ли онъ сошелъ на старости лѣтъ! потому что я не слыхивалъ въ молодости, чтобъ онъ когда писалъ.

ПРОЛАЗЪ.

Онъ скрывался, да и теперь не признаётся. Онъ, коли хотите вы яснѣе, самъ-то и ничево не сочинялъ, но онъ поправляетъ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Чтожъ такое? чьижъ комедіи онъ поправляетъ?

ПРОЛАЗЪ.

Первую комедію онъ переправлялъ своего башмащника, вторую парикмахера, а теперь принесъ къ нему комедію портной.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Портной комедію! я не понимаю; да какъ такіе люди смѣютъ приниматься за перо? неслыханное дѣло!

ПРОЛАЗЪ.

О сударь! это нонъча болѣзнь въ воздухѣ, однимъ словомъ, прилипчивая. Въ нынѣшнее время солдатъ пишетъ комедію, аптекарь, докторъ, лѣкарь, а во Франціи такъ и полотеры!

ПРОСТОДУМОВЪ.

Чтожъ тутъ, у чево старикъ Угаръ?

ПРОЛАЗЪ.

Ево дѣло, правду сказать, небольшое: обыкновенно онъ терпѣнья не имѣетъ всю дочитывать, потому что не находитъ ни основанья или плану, ни связи, ни языка; иные онъ бросаетъ

въ огонь, иные онъ отдаетъ назадъ, глядя по пристрастію автора, которой еще упроситъ комедію свою сыграть на какомъ нибудь театрѣ домашнемъ, или въ какой нибудь ямѣ, или о святой недѣлѣ на козлахъ, то есть подъ качелями. Однако я слышу старика, вотъ онъ къ вамъ и самъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

УГАРЪ *въ отцовскомъ чорномъ бархатномъ кафтанѣ и въ золотомъ камзолѣ, а прочіе такъ, какъ прежде.* — ПРОЛАЗЪ *играетъ ролю сына, и покамѣстъ первыя рѣчи между двухъ стариковъ продолжаются, Пролазъ наряжается въ платье Угара сына за театромъ, до тѣхъ поръ, пока прикажутъ ему выдти.*

УГАРЪ (*Простодумову*).

Ба, старикъ! давноли ослѣпъ, и съ зонтикомъ Здравствуй, дружокъ! (*Пролазу*) Пролазъ, поди вонъ.

(*Уходитъ*).

ПРОСТОДУМОВЪ.

Здравствуйте, господинъ Угаръ! съ послѣдняго нашего свиданія я сталъ плохъ очень, очень глазами, и однимъ глазомъ только вижу.

УГАРЪ (*все грубо во все продолженіе явленія*).

Надѣюсь, что ты ихъ потерялъ не отъ печали, не отъ слезъ, пролитыхъ по моему отъѣзду: теперь вмѣсто трости надо тебѣ взять лукъ и стрѣлы, то ты похожъ будешь на старова Купидона.

ПРОСТОДУМОВЪ.

А, а! ты другЪ мой шутишь! по привычкѣ, которую сдѣлалЪ писавши свои комедіи. (*въ сіе время входитЪ ПролазЪ, и услыша рѣчь Простодумова, показываетЪ Угару, чтобЪ онЪ отЪ сего не отпирался, и самЪ становится за нимЪ тихонько.*)

УГАРЪ.

Кто? я дѣлаю комедіи?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Дай мнѣ руку, старой другЪ, не отпирайся; я все знаю. ЗамолчимЪ обЪ этомЪ и станемЪ говорить о дѣлѣ моего прихода.

УГАРЪ.

Хорошо, хорошо, согласенЪ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

СынЪ твой сватался за мою дочь, но у меня есть сестра, и я не хочу племянницу отдавать прежде сестры своей.

УГАРЪ.

Я знаю обѣихЪ: сестра твоя крива, горбата и хромонога.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Да умна и богата.

УГАРЪ.

Богатство я чаю велико и у Генрїетты?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Что я за муракЪ? за сестрой надо придачу дать посильнѣе. Я ей даю три тысячи душЪ своихЪ, да тысячь сто денегЪ вЪ приданое. А у племянницы только отцовскіе двѣсти тысячь, да сверьхЪ того большой мой братЪ оставилЪ сестрѣ тысячь до трехЪ сотЪ; то сЪ

таковымъ приданымъ она можетъ показаться всякому прямою, стройною и пріятною! —

УГАРЪ.

Чтожь ты чрезъ это хочешь заключить и что твое намѣреніе?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Я скажу тебѣ правду, что я твоего сына по сю пору обманывалъ; и дабы ево изъ семьи своей не упускать, я ему ложно обѣщалъ-было Генріету, но въ самомъ дѣлѣ я хочу выдать сестру за Угара, а Генріету за тебя.

УГАРЪ.

Дурно ты дѣлалъ, естьли ты сына моево обманывалъ; однако я бы и самъ на это не прочь; да надо спросить у нево.

ПРОСТОДУМОВЪ (*обернувшись къ Пролазу, думаетъ, что онъ говоритъ съ сыномъ*).

О! онъ, я знаю, человѣкъ сговорчивой; хоть и влюбленъ въ Генріету, но бывъ уменъ, послушается нашихъ совѣтовъ и хорошаго, выгоднаго резону.

ПРОЛАЗЪ.

Конечно такъ, сударь, честь быть членомъ вашего семейства заставитъ забыть любовь мою и клятвы прекрасной Генріеты: и я соглашаюсь на все, тѣмъ паче, что не вижу слѣда получить ее, естьли вы не соглашаетесь.

ПРОСТОДУМОВЪ (*говоритъ отцу оборачиваясь на другую сторону*).

Ну! вотъ видишь, я узналъ, что онъ уменъ и сговорчивъ; дѣло почти въ шляпѣ.

УГАРЪ (*смѣется*).

Ха! ха! ха! и ты вѣришь такимъ баснямъ!

ПРОСТОДУМОВЪ.

Какъ, да почемужь не вѣришь? и что на это хочешь отвѣчать?

УГАРЪ.

То, что сынъ мой дуракъ, а ты бредишь!..

ПРОСТОДУМОВЪ.

Я скорѣе подумаю, что ты съ ума сошелъ.

ПРОЛАЗЪ

Батюшка, да выслушайте меня.

УГАРЪ (*будто сыну*).

Сестра Г. Простодумова тебѣ не годится; ты все пустое мелешь, и ты отца своего вѣрно не взлюбишь, естьли я по старости отъйму твою невѣсту и женюсь на молодой.

ПРОСТОДУМОВЪ (*отцу*).

Да выслушай его, а по томъ обвиняй.

УГАРЪ (*къ Простодумову*).

Ужели ты не видишь, что естьли я соглашусь на ево безумїе, то онъ на другой день свадьбы уже пропалъ?

ПРОСТОДУМОВЪ.

Ну братъ не сговорчивъ ты, какїе глупые резоны!

УГАРЪ.

Скорѣй бы я согласился, естьлибъ сестра твоя была только слѣпа; ну на слѣпой дѣвкѣ жениться можно по пословицѣ: согласная женидьба да будетъ та, когда мужъ глухъ, а жена слѣпа.

ПРОЛАЗЪ (*падаетъ на колѣни*).

Батюшка! не сердитесь; всячески буду щастливъ въ семействѣ господина Простодумова, успокойтесь.

УГАРЪ.

Я за измѣну слова твоего Генріетѣ ужо тебя палками обломаю! . . .

ПРОСТОДУМОВЪ.

Сынъ золотой, а отецъ чугунной!

УГАРЪ.

Какъ! ты молодой вѣтренникъ согласенъ женится на уродѣ, на горбатой, на кривой, на хромоногой?

ПРОЛАЗЪ.

Такіе, батюшка, три качества рѣдко вмѣстѣ собираются; за то она умна, учена и богата.

УГАРЪ.

То-то хорошо! кто математику твердо знаетъ, тотчасъ разчолъ; три плюсъ три, а вышелъ ноль; на что въ женѣ умъ, ученость и лишнее богатство? съ умомъ она тебя будетъ умно бранить и обманывать, ученьемъ будетъ давить, а богатствомъ попрекать.

ПРОЛАЗЪ.

Батюшка, вы меня губите!

УГАРЪ.

Враки! я слышать не хочу, и никогда не соглашусь, кромѣ на свадьбу твою съ Генріетой.

ПРОЛАЗЪ (*Простодумову тихо*).

Все дѣлалъ, чтобъ вамъ угождать.

ПРОСТОДУМОВЪ (*хочетъ снять съ себя зонтикъ*).

Ну не ожидалъ я препятствія со стороны отца; глазу своему не вѣрю; я ожидалъ несогласія сыновняго, а вышло противное: правда ли то, не вѣдаю; я мало вижу, да полно при свѣчахъ, скинувъ зонтикъ, замигаю отъ слабости и упаду.

ПРОЛАЗЪ.

Ахъ, милостивый государь! поберегите себя, вы мнѣ право дороги; я васъ истинно люблю.

УГАРЪ.

Скажи мнѣ старой другъ, уже ли бы ты на моемъ мѣстѣ согласился?

ПРОСТОДУМОВЪ (*съ сердцемъ*).

Отойди отъ меня старой враль! я на тебя такъ сердитъ, что видѣть тебя болѣе никогда не хочу: сынъ твой малой доброй, хорошой, умной: я ево люблю, почитаю; но со всѣмъ тѣмъ за твои глупыя рѣчи не видать ему никакой моей невѣсты.

УГАРЪ.

Не сердись, не сердись, останься у меня; это не помѣшаетъ, по старой дружбѣ выпить вмѣстѣ по бутылочкѣ Шампанскова.

ПРОСТОДУМОВЪ (*идетъ назадъ*).

Провалъ тебя возьми! пей одинъ.

УГАРЪ.

Сынъ! проводи на свою половину господина Простодумова; онъ не остается съ нами.

(*Пролазъ даетъ руку Простодумову*).

ПРОСТОДУМОВЪ (*на дорогѣ*).

Ну ужь дуракъ! запрещать сыну жениться на невѣстѣ, у которой почти на миліонъ приданова!

ПРОЛАЗЪ.

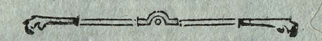
Меня не вините; я надѣюсь, что мы останемся вѣчно пріятели.

УГАРЪ (*провожая Простодумова кричитъ*).

Не сердись и на меня! какъ будешь отдавать урода своего, зови на свадьбу; я обѣщаю тебѣ поднять ее танцовать и проплясать съ нею

козачка: съ больными и старыми ногами пропляшу лучше хромоногой и кривой.

(*Пролазъ уходитъ вмѣстѣ съ Простодумовымъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

УГАРЪ (*одинъ*).

Не знаю отъ чего, но чѣмъ ближе прихожу къ окончанію и къ развязкѣ дѣла, тѣмъ болѣе робѣю.

ПРОЛАЗЪ (*вбѣгаетъ вдругъ*).

А тово-то и не надо! я вамъ запрещаю.

УГАРЪ.

Но естьли ужо узнаетъ меня Брюзжалова, или тебя узнаютъ?

ПРОЛАЗЪ.

Я вамъ сказываю, что этому быть нельзя; вы столько похожи на батюшку своего и говорите такъ его голосомъ, что кажется одинъ человѣкъ; чтожъ касается до меня, будьте покойны: я на свою руку похулки не положу.

УГАРЪ.

Что проводилъ ли ты старика?

ПРОЛАЗЪ.

До самой комнаты сестры его: да вотъ и онѣ, уйдемте скорѣе. Мнѣ опять пора приниматься и Гордіянской узелъ завязавъ развязать.

(*Уходятъ поспѣшно*)

ЯВЛЕНІЕ 5.

ПРОСТОДУМОВЪ, Гжа БРЮЗЖАЛОВА.

ГЕНРІЕТА, МАША.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Что ты братецЪ такЪ замѣшкался, такЪ сердитЪ и такЪ запыхался?

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

Взбѣсился на старика Угара. Представь себѣ, что я нашолЪ препятствія тутЪ, гдѣ я не ожидалЪ. СынЪ согласился жениться на тебѣ... а отецЪ и не думаетЪ на Генріетѣ, да и ему кромѣ какЪ на ней не позволяетЪ.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

АхЪ онЪ старой хрычь!

МАША.

На чемЪ же вы сударь рѣшились?

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

А тебѣ на что сорока? погляди какЪ защекотала!

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Я признаюсь тебѣ братецЪ, что естьли УгаровЪ отецЪ не согласенЪ жениться на Генріетѣ, то она хоть цѣлой вѣкЪ сиди вЪ дѣвкахЪ, но я не позволю ей выйти ни за кого другаго.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢжЪ и ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

ПрислалЪ меня, сударь, старой баринЪ кЪ вамЪ — спросить, можно ли ему войти кЪ вашей сестрицѣ?

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

Сестра, впускать ли его? опять онЪ меня разсердитЪ.

БРЮЗЖАЛОВА.

Впусти, впусти; можетЪ и одумался; а между тѣмЪ я сЪ нимЪ познакомлюсь; я его никогда не видывала.

Г. ПРОСТОДУМОВЪ (*Пролазу*).

Скажи ему, что я позабываю ево дурачества, и прошу приходить скорѣе.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢжЪ, кромѣ ПРОЛАЗА.

ПРОСТОДУМОВЪ.

ВотЪ смѣшной старикЪ! видно ему захотѣлось вдругЪ молодой жены.

БРЮЗЖАЛОВА.

Я ничево такЪ не желаю, какЪ этой свадьбы. Прими Небо мою барку, и пристрой ее кЪ хорошей гавани!

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢжЪ и УГАРЪ, *переодѣтой въ отцовской бархатной черной кафтанъ, золотой камзолъ, черное нижнее платье, красные чулки, тупоносые башмаки съ маленькими пряжками и большой парикъ на головѣ.*

УГАРЪ.

Здравствуй, сердитой и вспыльчивой сосѣдъ!

ПРОСТОДУМОВЪ.

Что тебѣ за дѣло до меня, что такъ занадобился?

УГАРЪ.

Ну, гдѣ же будущая моя невѣска?

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА (*играетъ опахаломъ*).

Это я, сударь; прошу любить и жаловать.

УГАРЪ

Это вы хотите имѣть моего сына? пожалуйте скажите, для замужства, или для чего нибудь другаго?

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Я желаю его благополучія; и естьли вы позволите, то я добрымъ контрактомъ и черезъ церковь ноньча же вручу себя ему съ богатымъ приданымъ.

УГАРЪ (*грубо*).

Ну чтожь! право невѣста хоть куда! немного и похожа на ящерицу, да нужды нѣтъ. Сынъ хочетъ, такъ и концы въ воду. Хорошо, сударыня, извольте! я соглашаюсь.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Только, Г. Угаръ, я не прежде на то соглашусь, пока вы сами не женитесь на дочери моей.

УГАРЪ (*указывая на Генріету*).

Г. Простодумовъ! эта ли твоя племянница? Ну ужь красавица! (*Брюзжаловой*) Мнѣ, милостивая государыня, не трудно согласиться. Невѣста моя мнѣ безчестья не принесетъ; а я хоть не радъ, да готовъ; не радъ по тому только, что не знаю, буду ли милъ невѣстѣ.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Спросите у нее самой.

(*Тихо дочери*)

Смотри, не проврись; а то знаешь, ужо съ голоду уморю!

ГЕНРІЕТА.

Я, государь мой, всегда повинна была моимъ родителямъ, и изъ воли ихъ никогда не выступлю.

МАША.

Вотъ что называется рѣдкой души и рѣдкихъ свойствъ дѣвица! ни мухе не ворогъ!

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Я бы желала, чтобъ вы прежде меня обвѣнчались, а по томъ бы я; а до тѣхъ поръ Г. Угаровъ я все буду думать, что вы надо мною шутите.

УГАРЪ.

За мной дѣло не станетъ, сударыня; я велю сей часъ позвать къ вамъ моего сына, а самъ хоть сію же минуту готовъ съ нею ѣхать въ церковь.

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

Поцѣлуй меня, любезной другъ! вотъ что называется малой хоть въ ухо вдѣнь! изволь, бери ее. Оба тебѣ невѣсту руками отдаемъ.

Но кликни намъ сынка, а то ты пожалуй еще насъ и обманешь.

УГАРЪ.

Эй! Пролазъ! Пролазъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢжЪ и ПРОЛАЗЪ.

УГАРЪ.

ПролазЪ! сходи за сыномЪ, и скажи ему, что я ѣду вѣнчаться на Генріетѣ, а онЪ чтобЪ пришолЪ кЪ своей невѣстѣ.

ПРОЛАЗЪ.

ТотчасЪ, сударь!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢжЪ, кромѣ ПРОЛАЗА.

УГАРЪ.

Ты даешь ли что нибудь своего вЪ приданое племянницѣ своей?

ПРОСТОДУМОВЪ.

За то, что она такЪ послушна и дѣлаетЪ по нашему, то я даю ей 100000 рублей.

УГАРЪ.

Хорошо, хорошо! вели же написать вексель ей самой, а ты его подпиши и отдай мнѣ его вЪ третьи руки.

ПРОСТОДУМОВЪ.

На что, на что? ба! это послѣ моей смерти.

УГАРЪ.

О! безъ того я ни къ чему не приступаю; я знаю, что ты скупецъ великой.

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Братецъ! пожалуй не дли время — и для меня скорѣе согласись; я тово требую.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Быть такъ! это для тебя только сестрица не хочу гнѣвить! а это точно не законно. Ну Генрїета, садись.

(*Генрїета пишетъ*)

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

А я вамъ въ приданое отдаю Машу; пожалуйте любите эту дѣвку; она объ невѣстѣ вашей давно старается.

Г. УГАРЪ.

О! я Машу знаю, она дѣвка добрая. — Хочешь ли ко мнѣ, ласточка моя? Совьешь ли ты себѣ у меня гнѣздышко?

МАША (*присѣдаетъ*).

Отъ всего моего сердца буду въ вашемъ саду соловья, сударь, ловить.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Куда, Генрїета, какъ ты долго пишешь! такъ ли написала? Посмотри за ней сестрица, тотъ ли щотъ — вы меня совсѣмъ разоряете.

БРЮЗЖАЛОВА (*даетъ ему вексель*).

Такъ, точно, во сто тысячь; садись и подписывай.

ПРОСТОДУМОВЪ (*садится*).

Рука что-то дрожитъ, сестрица.

УГАРЪ.

Ну, выпей стаканъ водки.

ПРОСТОДУМОВЪ.

И безЪ во ки хоть худо, но подписалЪ. На, возьми, только кЪ деньгахЪ не тревожь.

УГАРЪ.

Теперь намЪ можно ѣхать. — Невѣста, давай руку. Прощайте! изЪ церкви мы тотчасЪ кЪ вамЪ возвратимся.

БРЮЗЖАЛОВА.

А! да вотЪ и сынЪ вашЪ; очень хорошо, извольте теперь ѣхать. Маша; ступай за ними.

УГАРЬ (*кЪ Пролазу, увидя его входящаго*).

Дождись меня, мы тотчасЪ будемЪ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Г. ПРОСТОДУМОВЪ, Гжа. БРЮЗЖАЛОВА и ПРОЛАЗЪ *вЪ господскомЪ платьѢ, сЪ насурмленными бровями и одѢтЪ питеметромЪ.*

ПРОЛАЗЪ.

Милостивая государыня! плѣненЪ наконецЪ вашими достоинствами, пришелЪ упасть кЪ стопамЪ милой и достойной моей Юноны. Вручаю тебѣ себя вѣчно, купно тѣло и душу, и всю кровь свою.

БРЮЗЖАЛОВА (*поднимая его*).

Уже ли ты позабудешь Генріету, и будешь меня любить?

ПРОЛАЗЪ.

Генріета для меня пропала; она сЪ сего часа мнѣ стала мачиха; я могу вамЪ сказать вЪ стихахЪ, что не могу изЪяснить вЪ прозѣ:

Что я сговорчивой и доброй нравъ имѣю,
Что я обманывать по нуждѣ лишь умѣю;
Когда же о любви, прекрасная, твержу,
То вѣчно клятвы тѣ супругѣ удержу.
Мнѣ сердце дочь твою любить повелѣвало;
Разсудокъ и душа тебя предпочитала.

БРЮЗЖАЛОВА.

Ахъ, миленькой! ты меня до слезъ тронулъ. Встань пожалуйста; тебѣ ли предо мной стоять на колѣняхъ!

ПРОСТОДУМОВЪ.

Кто-то звонитъ! ужь не онѣ ли возвратились. Кто такой?

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢЖЪ И ДУРЫНДИНЪ ЗАИКА.

БРЮЗЖАЛОВА.

А! это нашъ сосѣдъ пивоваръ; здравствуй куманекъ!

ПРОСТОДУМОВЪ.

Каковъ ты братецъ, что ты такъ запалъ, что такъ рѣдко ходишь? какова твоя грудь, одышка?

ДУРЫНДИНЪ (*заикаясь*).

Здравствуй ку. . . . ку. . кумушка; бла-благодарю па. . . акорно; а я все, все хва-хвараю; но но пришолъ за-за-дѣломъ, объ-объявлю, пью по не не множку.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Что такое?

ДУРЫНДИНЪ.

Я-я за-за долгЪ по-почитаю вамЪ объ-объявить и спро-спросить, вы ли-ли посла-али дочь свою вѣньчать съ У-Уга-гаромЪ?

БРЮЗЖАЛОВА.

ТакЪ, точно куманёкЪ.

ДУРЫНДИНЪ.

Ну, ну такЪ-такЪ поздра-здравляю, ихЪ обвѣн-вѣнчаютЪ ско-ора.

ПРОСТОДУМОВЪ.

ЧемЪ скорѣе, тѣмЪ лучше.

ДУРЫНДИНЪ

Да-да, что-что вы такЪ ско-ора пере-переде-ду-думали? вчера не вы-выдавали дочь за молодаго Угара, а ноньча вдругЪ по-послали вѣн-вѣнчаться?

Гжа. БРЮЗЖАЛОВА.

Что ты сосѣдушка! не съ ума ли сошолЪ? вѣнчается не молодой УгарЪ, а вѣнчается съ Генріетой отецЪ его.

ДУРЫНДИНЪ.

Что вы-вы ку-ку-кумушка мнѣ-мнѣ на-напрасно дѣ-дѣлаете а-аппеманЪ? что я-я развѣ не-не-знаю ихЪ-ихЪ обѣихЪ?

Г. ПРОСТОДУМОВЪ.

Да молодой УгарЪ стоитЪ передЪ тобой.

ДУРЫНДИНЪ.

Я-я его не-не-вижу.

БРЮЗЖАЛОВА.

ОнЪ право съ ума спятилЪ.

ПРОЛАЗЪ (*тихо Брюзжаловой*).

Выгоньте его вонЪ, сударыня! онЪ нѣкакой сумасшедшей! опасны таковые люди! они вить часто и дерутся.

БРЮЗЖАЛОВА.

Давно ли на тебя куманекЪ такая дурь находитЪ, что ты людей не узнаешь? а кажется ты не слѣпЪ.

ДУРЫНДИНЪ.

Я-я скорѣй поду-думаю, что-что вы-вы сЪ ума со-сошли; чемЪ-чемЪ бы-бы благода-дарить за-за-мое у-усердіе, а вы-вы еще ху-хулите мо-мой поступокЪ и ру-ругаетесь.

ПРОЛАЗЪ (*тихо Простодумову*).

ОнЪ вѣрно пьянЪ или ошалѣлЪ! посмотрите, какіе у него красныя глаза! велите мнѣ его выпроводить! онЪ право сестрицу вашу испугаетЪ.

ПРОСТОДУМОВЪ (*кЪ Дурындину*).

Ты вѣрно сосѣдЪ на кабакѣ наклюкался, что всё сумбурЪ городишь: говорятЪ тебѣ толкомЪ, что старой УгарЪ поѣхалЪ вѣнчаться на племянницѣ, а сынЪ его женится на сестрѣ моей.

ДУРЫНДИНЪ.

За-за-что вы-вы меня браните и собачитесь? я-я сейчасЪ изЪ-изЪ-церкви, и точно го-говорю, что вы-вы то вре-врете.

БРЮЗЖАЛОВА (*садится на кресла*).

АхЪ, братецЪ! вели его вытолкать вонЪ! у меня отЪ его крику истерика подымается и вытягиваетЪ перепонку моего желудка.

ПРОСТОДУМОВЪ (*Дурындину*).

Ступай вонЪ, негодной филинЪ! несносной враль!

ПРОЛАЗЪ (*толкаетЪ вонЪ Дурындина*).

Конечно, да, да; ступай вонЪ заика попугай! бѣсЪ новой ловли, мерзская обезьяна! ты у меня невѣсту испугалЪ! (*толкаетЪ вонЪ*).

ЯВЛЕНІЕ послѣднее.

Всѣ и прежніе.

УГАРЪ съ ГЕНРІЕТОЙ.

Такъ, дядюшка; Дурындинъ вамъ правду говорилъ: вѣнчали не отца, а вѣнчали сына.

БРЮЗЖАЛОВА и ПРОСТОДУМОВЪ.
(*вмѣстѣ*).

Боже мой! что я вижу!

УГАРЪ.

Вы видите отца, мужа, жениха, сына и и племянника вашего, всё въ одномъ человѣкѣ!

ПРОЛАЗЪ (*растягивая свой камзолъ и показывая ливрею*).

А во мнѣ вы видите Пролаза, жениха сестры вашей, разнощика и усерднаго слугу барина моего.

БРЮЗЖАЛОВА (*съ сердцемъ*).

Ахъ! онѣ меня обманули! Вонъ, съ глазъ моихъ долой проклятыя дѣти!

УГАРЪ (*падая къ ногамъ ея*).

Кто же виноватъ, что ваше сердце вамъ не сказало точно, кто изъ двухъ съ Пролазомъ настоящій вашъ женихъ: но хотя для первой любви простите вы мнѣ.

БРЮЗЖАЛОВА.

Нѣтъ вамъ прощенья, вѣчно васъ видѣть не хочу. (*уходитъ*).

ПРОСТОДУМОВЪ.

Что вы надѣлали! ужоже занеможетъ отъ сердца, она у меня только что покушала и таковое приключеніе помѣшаетъ варенью ея желудка.

МАША.

Перемѣлется рожь, и будетъ мука.

ПРОСТОДУМОВЪ.

То-то говорится пословица, и очень справедливая: чужую де бѣду руками разложу, но къ своей-то бѣдѣ ума не положу.

УГАРЪ, ГЕНРІЕТА (*падаютъ на колѣни къ Простодумову*).

Дядюшка! постарайтесь объ насъ, упросите матушку, вить дѣло сдѣлано! пособить не льзя.

ПРОСТОДУМОВЪ.

О! это я очень знаю.

ГЕНРІЕТА.

Вить вы сами дядюшка меня ему руками отдали, то вы будьте и въ отвѣтѣ.

ПРОСТОДУМОВЪ.

Пиголица! какъ она заговорила! никакъ ты его ужь душку нанюхалась. Но быть такъ, пойдемте; я съ моей стороны вамъ прощаю, и стану просить объ васъ мать вашу, про которую можно сказать, что баба не какъ человѣкъ, а самъ долго не забуду *отца невидимку*.

ПРОЛАЗЪ (*Публикѣ*).

Каковъ же вамъ показался баринъ мой молодой? Сваталсл на матери, женился на дочери! Со мной, да и со многими, хоть лопни, так не случится это никогда! На комъ сваташся, на томъ и женишся.

Кланяется.

Конецъ Комедiи.

РАЗНЫЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ,
СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ
ПОДПОЛКОВНИКА
КНЯЗЬ АЛЕКСѢЯ
ГОЛИЦЫНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОДА

На принятїе титула Великагo Магистра
ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ,
и на побѣды Г. С. Р.

Магистеръ Ордена святова,
Защитникъ сильный Царь Царей!
Народы Твоего покрова
Искавъ, найдутъ въ рукѣ Твоей.
Со края свѣта свѣтъ смущенный,
Коварствомъ, злобой пораженный,
Стремленно палъ къ стопамъ Твоимъ;
Онъ зритъ щедроту, милость, славу;
Онъ зритъ Тебя, Твою державу:
Гласитъ спасителемъ своимъ.

✿

Скрежещетъ адъ престрашнымъ зѣвомъ;
Неаполь съ Римомъ поглотилъ,
Въ батавы устрашенны ревомъ,
Онъ когти яры запустилъ.
Петрова Внукъ, Монархъ преславный,
Мальтїйскимъ Орденомъ избранный!
Гряди предъ мїромъ со крестомъ.
Се крестны вспомянувъ походы,
Съ Тобою грянутъ вдругъ народы,
И воды разсѣкутъ жезломъ.

✿

Отъ Галла хитрости и ковы
Ползутъ какъ хищныя змѣи,
Среди цвѣтовъ — мы зримъ оковы,
И огненны вездѣ струи.
Рукой мятежной безначальства
Низвергнувъ тронъ, низвергнувъ царства,
Лїютъ вездѣ лукавый слогъ;
Но мїръ отъ грозъ не потрясется,
Тотъ Сыномъ Божьимъ наречется,
Кто скажетъ первый: съ нами Богъ! —

✲

Рекъ съ нами Богъ! нашъ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ,
И вдругъ въ виду вселенной сталъ.
Вселенну зря Онъ злобы жертвой,
Онъ такъ вселенну ободрялъ:
„Расторгну хитрыя запоны;
„Взгляну, и Галлу дамъ законы;
„Скажу, и двигнутся впередъ.
„Суворовъ грянетъ силой въ силу;
„Подобной части Измаилу
„Онъ грады всѣ ихъ доведетъ.

✲

„Въ Европѣ миръ возставь Суворовъ!
„Тебя Союзникъ мой зоветъ.
„Впервой ли царствы отъ раздоровъ
„Спасать тебя Судьба ведетъ?
„Все войско объ тебѣ взывало,
„Вѣнцы нетлѣнны обѣщало,
„Летитъ Орелъ впередъ тебя.
„Ты Исполинъ съ перуномъ страшный!
„Изъ двухъ сотъ жерлъ грома ужасный
„На Галловъ бросишь вслѣдъ себя. —

✲

ОДА

На случай похода Россiйскихъ войскъ въ 1799 году.

Краса вселенной, честь Природы,
Прибѣжище земныхъ Царей!
Покрова Твоего народы
Искавъ — найдутъ въ рукѣ Твоей.
Отъ края въ край весь мiръ смущенной,
Коварствомъ, злобой пораженной,
Смиренно палъ къ стопамъ Твоимъ.
Онъ зритъ — щедроту, милость, славу,
Онъ зритъ — всесильную державу,
Онъ зритъ — въ порабощеньи Римъ.

✵

Скрежещетъ Адъ ужаснымъ зѣвомъ,
Стремясь Италiю пожрать,
Въ Батавцахъ, устрашенныхъ ревомъ,
Умѣлъ раздоры возжигать.
Петрова Правнукъ — Свѣтъ на тронѣ,
Блестя какъ Онъ въ своей коронѣ,
Гряди предъ мiромъ со Крестомъ,
И вспомня крестные походы,
Вели — чтобы Твои народы
Разсѣкли бурный понтъ жезломъ.

✵

ОтЪ Галла хитрости и ковы
ПолзутЪ, какЪ хищныя змiи;
Среди цвѣтовЪ — мы зримЪ оковы,
И огненны вездѣ струи.
Рукой мятежной, безначальной,
НизвергнувЪ тронЪ во жракЪ печальной,
ЛїютЪ вездѣ лукавый слогЪ;
Но мiрЪ отЪ грозЪ не потрясется;
ТотЪ СыномЪ БожьимЪ наречется,
Кто скажетЪ первой: — сЪ нами БогЪ!

✡

РекЪ, сЪ нами БогЪ! — нашЪ Царь Владыка,
И вдругЪ вЪ виду вселенной сталЪ;
И зря, сколь ей напасть велика,
ОнЪ такЪ вселенну ободрялЪ:
„Расторгну хитрыя запоны,
„Взгляну — и Галлу дамЪ законы!
„Скажу — и двигнутся впередЪ!
„СуворовЪ грянетЪ силой вЪ силу;
„Подобной части Измаилу,
„ОнЪ грады всѣ ихЪ доведетЪ.

✡

„ВЪ Европѣ мирЪ возставь, СуворовЪ!
„Тебя СоюзникЪ мой зоветЪ.
„Впервой ли Царства отЪ раздоровЪ
„Спасать тебя Судьба ведетЪ?
„Все войско обЪ тебѣ взывало,
„Вѣнцы нетлѣнны обѣщало,
„ЛетитЪ ОрелЪ сЪ тобой щитомЪ,
„Ты ИсполинЪ сЪ перуномЪ грознымЪ,
„ВЪ чудесность всѣмЪ потомкамЪ познымЪ,
„На ГалловЪ бросишь огнь и громЪ.

✡

„Отъ трона, чести и отъ вѣры
„Лукавство скоро побѣжитъ,
„И скрывшись въ адскія пещеры,
„Отъ взора Правды задрожитъ.
„Иди къ тираннамъ столь отважнымъ,
„Пяти стамъ звѣрямъ кровожаднымъ,
„Потщись удары смертны дать —
„Коль землю злобой устрашаютъ,
„Своей пусть кровью омываютъ,
„Невинну мы должны спасать!„

✿

Алкидъ Россійской голосъ внемля,
И Бога, и Царя любя,
Начальство войскъ Его пріемля,
Забылъ и старость и себя.
Облекся онъ броней златою,
Онъ взялъ копье своей рукою,
Сверкнулъ предъ войскомъ страшный мечь!
Полки всю славу вспомянули,
А злоба съ клеветой вздрогнули,
Готовыхъ видя гидру жечь.

✿

Пустились воды съ горъ высокихъ,
Съ собою скалы увлекли;
Шумятъ во пропастяхъ глубокихъ,
Ревутъ — и въ хляби потекли.
Куда свой бѣгъ ни направляютъ,
Препонъ нигдѣ не обрѣтаютъ,
Всё океанъ, всё море вкругъ!
Стихіи межь собой воюютъ,
А вихри съ вѣтромъ сильно дуютъ,
И слабой устрашаютъ духъ.

✿

Подобно такъ Россійски стѣны
Изъ дальнихъ странъ къ врагамъ текутъ,
Текутъ полки — и нѣтъ премѣны,
Къ побѣдѣ съ вѣрою идутъ. —
Идутъ красы земнаго круга,
Въ Вождѣ своемъ всѣ видятъ друга,
Суворовъ духомъ всѣхъ живитъ.
У Россъ всегда надежда въ Бога;
Онъ правымъ будетъ въ вѣкъ подмога,
И ПАВЕЛЪ Первый побѣдитъ.

✲

Воспомнимъ древніе походы,
Италія! твой мрачный вѣкъ,
Издревле какъ твои народы
Средь горъ, пустынь, въ потокахъ рѣкъ,
Сколь было битвъ на поляхъ ратныхъ,
И сколь Героевъ невозвратныхъ
Ты въ нѣдрахъ кроешь днесь своихъ!
Мы битвы съ битвами сравняемъ,
И въ нашемъ вѣкѣ прочитаемъ,
Чтобъ смертныхъ отвратить отъ нихъ.

✲

Се древле Пиринейски горы
Прошелъ преславный Ганнибалъ;
Стремнины ихъ страшили взоры,
Но дикихъ то страшило Галлъ.
Герой препоны презираетъ!
Онъ вспомнилъ Римъ — и всѣхъ сражаетъ,
Кто противу возстать дерзнулъ.
Открывъ себѣ къ побѣдамъ поле,
Онъ славу зритъ во Капитолѣ,
Пошелъ, сказалъ — и досягнулъ.

✲

Среди зимы чрезъ вѣчны льдины,
Къ Турину въ три дни долетѣлъ;
Алпійски презрить вдругъ вершины
Герой единый то посмѣлъ.
Онъ въ трепетъ гордой Римъ приводитъ,
Удары сильные наводитъ,
Сципьіонъ къ Тесину побѣжалъ —
Требія вновь его корона,
Не мнѣ ль Кластидія (*) препона?
Рекъ гордо славный Ганнибалъ.

✲

И се идетъ ко Тразимену,
Вѣнки лавровы собирать;
Римлянамъ мстить за Карѳагену,
И въ пятой разъ ихъ унижать.
При Канскомъ пагубномъ сраженьи
Безсметны зрю я избіеньи —
Какъ страшный громъ вездѣ гремитъ.
Спасетъ Капуа Римъ нещастной,
И быть тебѣ еще подвластной,
Ни день, ни часъ не настоитъ.

✲

Но се мы взглянемъ въ вѣкъ извѣстной:
Евгеній здѣсь передо мной,
Ведомый славою чудесной,
Италію спасалъ собой.
Туринъ поставили судьбины,
Чтобъ вѣчно быть войны средины,
Евгенья зритъ у стѣнъ своихъ.
Когда Вандомъ его не чаетъ,
Гортани мѣдны съ горъ спускаетъ,
Къ Французамъ направляетъ ихъ.

✲

(*) Кластидія былъ городъ впереди рѣки Тразимена съ гарнизономъ. Ганнибалъ его тотчасъ выжегъ.

Танаро въ быстринахъ біяся,
Не могъ Евгенія смутить;
Пучинъ горъ снѣжныхъ не страшася,
Къ Вандому въ тылъ Орелъ летитъ.
Онъ вспять два града отбираетъ,
Враговъ искусныхъ удивляетъ,
Италію спасаетъ вновь.
Тогда гражданъ, вдовицъ щадили,
И сирыхъ за ничто не били,
Противныхъ только лили кровь.

✡

Велики вы Герои были,
Вандомъ, Евгеній, Ганнибалъ!
И днесь бы васъ такими чтили,
Когдабъ Суворовъ не возсталъ.
Онъ безкорыстья духъ вмѣщаетъ,
Онъ міръ дѣлами удивляетъ,
Онъ воиновъ своихъ отецъ;
Въ трудахъ и браняхъ грозный воинъ,
Любви отечества достоинъ,
Достоинъ Россkихъ онъ сердецъ. —

✡

Се въ мѣсяцъ пять побѣдъ предстали,
Наградою его трудамъ!
Чтобъ вѣки будущи сравняли,
Когда кто шелъ по симъ слѣдамъ?
Пускай сочтутъ его походы
Всѣ побѣжденные народы,
И все число его побѣдъ:
Кого сравнить сему Герою?
Въ покоѣ, въ мирѣ и средь бою
Ему еще подобныхъ нѣтъ.

✡

О Правда! я къ тебѣ взываю:
Устрой мнѣ мысль, дай путь къ стихамъ;
Единой голосъ твой внимаю,
Твоимъ послѣдую стопамъ.
Коль ПАВЛА вся Европа славитъ,
Дай лирѣ возгласить, что правитъ
Народомъ Росскимъ какъ Отецъ.
Что Онъ почтенъ не по порфирѣ,
Но что Онъ Царь единый въ мірѣ,
Раздорамъ сдѣлавшій конецъ.

✿

Уже Россійски полубоги
Вездѣ возставили покой;
Вошли Цари въ свои чертоги,
Возводитъ ПАВЕЛЪ ихъ рукой.
Возвелъ — и роздалъ имъ короны,
И падши ихъ воздвигнулъ троны,
Соборъ злодѣевъ покорилъ.
Суворовъ нашъ среди Героевъ
Въ свойство вступилъ съ Царемъ средь боевъ,
Весь свѣтъ собою изумилъ.

✿

Александрія, Парма, Нови,
Уже у ногъ его лежатъ;
Французы льютъ потоки крови,
Отъ Россъ стремительно бѣжатъ;
Враговъ біютъ и попираютъ,
И гдѣ Суворова встрѣчаютъ,
Тамъ дымъ восходитъ до небесъ.
Двукратно Макдональдъ сраженный
Узналъ, но поздно — пораженный,
Каковъ есть Росской Ахиллесъ!

✿

Мантуа славная сдалася,
Раздался вожделѣнный гласъ,
Что Росска штурма устрашася,
Враги ждутъ милости отъ насъ.
О храбрый Вождь! о храбры чада!
Вамъ слава, похвала, награда,
Подъ вами вся земля дрожитъ;
Отъ вашихъ громовъ вся дымится,
Уже ступать по ней страшится
Сей хитрой Галлъ, что злобой мститъ.

✻

Въ поляхъ Пьяченцы пораженны,
Познали поздно, кто пришелъ.
Идетъ — и пылью покровенный,
Едва вступилъ, и загремѣлъ.
Пришелъ — принесъ — что? вѣчну славу,
И грозну смерть на ихъ державу,
И яко раздраженный левъ,
Топча враговъ, держа въ осадѣ,
Подобно Марсу и Палладѣ,
Онъ броситъ громъ, но сдержитъ гнѣвъ. —

✻

Битва битвѣ во слѣдъ предходитъ,
Спаситель Рима ищетъ ихъ;
Къ Жуберту тайно онъ подходитъ,
И къ Нови Россъ ведетъ своихъ. —
Заря вечерня возгаралась,
Въ златой порфирѣ появлялась
Луна изъ мрачныхъ облаковъ, —
Какъ вдругъ изъ горъ высокихъ, льдистыхъ,
Орелъ летитъ со скалъ кремнистыхъ,
Сгущая пыль поверьхъ холмовъ —

✻

Се видЪ — какЪ вcюду появился,
Се видЪ — какЪ шелЪ подЪ Нови РоссЪ,
Ручьями крови лугЪ багрился,
Гдѣ ступитЪ, взглянетЪ нашЪ колоссЪ.
КакЪ лава сЪ трескомЪ протекаетЪ,
И все, что встрѣтитЪ, увлекаетЪ,
Безпечны храбростью одной.
Еще Французы не страшатся,
И мнятЪ еще, еще сражаться,
И Росса видѣть подЪ собой.

✿

Холодной вечерЪ наступаетЪ,
Покрылась кровїю роса,
КакЪ вдругЪ СуворовЪ притекаетЪ,
Во练ракѣ видя небеса.
Побѣда наша, врагЪ вЪ смущеньѣ,
Спѣшите здѣсь на довершенье,
Гдѣ сЪ славой БагратьонЪ идетЪ:
Вы ПАВЛА Имя вспомяните,
И прочимЪ всѣмЪ полкамЪ скажите,
Что насЪ кЪ побѣдѣ БогЪ ведетЪ!

✿

Ура и ПАВЛУ закричали!
Уже трехгранной штыкЪ блеститЪ;
ОтецЪ нашЪ Рымникской предЪ нами,
То можно ль вамЪ насЪ побѣдить?
Мгновенно слава пролетаетЪ,
ЛетитЪ — и се вЪ трубу вѣщаетЪ,
Что ЖубертЪ палЪ, что всюду страхЪ;
Что вЪ ГаллахЪ трепетЪ, изумленье,
Кичливы мысли, изступленье,
ГероемЪ обращенны вЪ прахЪ. —

✿

КакЪ Пятый КарлЪ, ФранцузскихЪ боевЪ
И ты вЪ Миланѣ поразилЪ;
И ты вЪ Павїи среди боевЪ
ИхЪ вождей гордыхЪ полонилЪ.
Танара, ОрдЪ, шумя стремятся,
Пучины черныя багрятся,
Кострами трупы видны вЪ нихЪ;
Но нѣдры пожирать не смѣютЪ,
ИзверговЪ вЪ нихЪ тѣла не тлѣютЪ:
На сушу вспять отбросятЪ ихЪ. —

✿

ПознаютЪ поздно Галлы дерзки,
ПознаютЪ поздно Бога силЪ;
ОплачутЪ всѣ поступки зверски,
На время грѣшныхЪ БогЪ забылЪ. —
ОнЪ ждалЪ — и ждетЪ ихЪ покаянья,
СердечныхЪ чувствїй излїянья;
Но коль рукою приметЪ громЪ,
Тогда вселенна возмятется,
ИзЪ Ада огнь рѣкой польется,
ПарижЪ поставитЪ ОнЪ вЪ верьхЪ дномЪ. —

✿

ПредЪ сильной Божеской десницей
Что смертные на сей земли?
КакЪ искры томныя вЪ зарницѣ,
КакЪ вЪ морѣ бурномЪ корабли.
НашЪ умЪ — кичливое волненье,
А сердце — всѣхЪ страстей движенье,
ВертепЪ всѣхЪ золЪ; узнавши часть,
Стремишся ты не кЪ райскимЪ кринамЪ,
Но прямо кЪ горестнымЪ судьбинамЪ,
ГрѣхамЪ себя даешь подЪ власть.

ПЕРЕВОДЪ
Панарова ручья.
Бѣлыми стихами.

Ручеекъ прозрачной, милой!
Много сходенъ ты со мной:
Ты бѣжишь къ своимъ предѣламъ,
Я — стремлюся къ своему;
Ты журчишь всегда въ паденьѣ,
Я — стеная страсть пою.
По брегамъ не слышно шуму
Отъ теченья твоего:
Такъ я въ сердцѣ страстну думу
Заключаю и молчу.
Ничего въ Природѣ чище
Я твоихъ не знаю водъ;
Никакой на свѣтѣ страсти
Нѣтъ невиннѣе моей.
Вѣтры буйные Нептуна
Не смущаютъ водъ твоихъ;
Такъ удары злой судьбины
Не тревожатъ дней моихъ.
Я привычку въ милой Лизѣ
Въ сердцѣ чувствую своемъ;
Ты въ стремленьѣ быстротечномъ
Ощущаешь къ берегамъ.
Ты въ водахъ своихъ кристальныхъ
Образъ Лизы заключилъ;
Въ сердцѣ нѣжномъ, безпорочномъ,
Онъ останется на вѣкъ.
Нѣтъ въ тебѣ пучинъ ужасныхъ,
А во мнѣ коварства нѣтъ.

Дно въ твоихъ водахъ увидишь,
Истинну въ глазахъ моихъ.
Ты въ долинахъ вьешься злачныхъ,
Одинаково бѣжишь,
А я къ Лизѣ — съ ней желаю
Время жизни проводить.
Ты течешь, доколѣ мразы
Свѣтлыхъ водъ не поразятъ;
Я, какъ ты, любить престану,
Какъ застынетъ кровь моя.
Ты безъ берега, безъ устья,
Весь изсохнешь, пропадешь;
Я безъ Лизы, безъ награды,
Безъ любови пропаду.

РУСКАЯ ПОСЛОВИЦА:

Правда глаза колетъ.

Семейной старичокъ, и умной, и почтенной,
Послѣднїе часы въ семъ мїрѣ провождалъ;
Онъ щастливъ былъ дѣтьми, отецъ благословенной,
И честно вѣкъ проживъ, спокойно умиралъ. —
Обоихъ сыновей любилъ онъ одинако,
Ихъ въ вѣрѣ воспиталъ, не толковалъ двояко,
Но вздумалъ волю имъ послѣдню объявить,
И порознь каждаго еще благословить.
Велѣлъ позвать къ себѣ онъ юношу меньшаго:
Вошелъ сынъ съ горестью, приказа ожидалъ.

Возьми, сказалъ старикъ тихонько отъ большаго,
Сей съ златомъ сундучокъ, которой сберегалъ.
Тебѣ награда долгъ, ты малой очень умной!
Возьми его, мой сынъ; что въ немъ, сгодится то. —
Дивился сынъ, молчалъ, приказъ услыша чудной,
Что требуете вы? награда мнѣ? за что?
О мой любезной другъ! любезной мой родитель!
Мнѣль брата обижать? Богъ въ дружбѣ нашъ
свидѣтель. —
Возьми! сказалъ отецъ; что дѣлаю для васъ,
Полезно будетъ, то реку въ послѣдній часъ.
Твой братъ и глупъ и простъ, знай; вѣрно,
щастливъ будитъ;
Я знаю нравъ его: любить себя принудитъ,
Фортуна ощупью его въ міру найдетъ,
Коль чаще *дураковъ въ блестящій край ведетъ.*

СКАЗОЧКА.

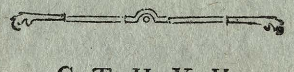
Разбойники вбѣжавъ, подкрались ко крыльцу,
И ночью въ домъ вошли къ богатому купцу: —
Находка велика! нѣтъ нужды мнѣ божиться,
Что мыслили они тотъ день обогатиться.
Воръ главной къ сундуку пустился какъ орелъ,
Но, о судьба! о рокъ! изчезла вмигъ надежда,
Купецъ въ Голландію въ ту ночку улетѣлъ,
И деньги взялъ съ собой — куды какой невѣжда!

СТИХИ

К. И. М. Д.

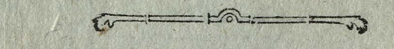
Темисѣ, Марсу, Аполлону,
Онъ вѣрно всѣмъ равно служилъ; —
Во всѣхъ доспѣхахъ онъ корону,
Вѣнки лавровы получилъ.

СТИХИ

Павлу И. К.

Талантовъ судія таланты почитаетъ;
Любитель онъ Наукъ, Наукой обладаетъ;
Съ разсудкомъ умъ его въ стихахъ его блеститъ,
И не искавъ хвалы, себя хвалить велитъ.

ИГРА ВЪ ЖМУРКИ.

Тирсисъ нашъ подъ вечеръ играя
По волѣ щастливой судьбы,
Глаза Лизетѣ закрывая,
Рѣзвился въ жмурки у воды. —
Лѣсокъ тутъ былъ, трава прекрасна;
Онъ долго съ нею всё шутилъ,
Любовна шуточка опасна! —
Кто шутку подъ вечеръ пустилъ.

Тирсисъ съ Лизетой цѣловавшись,
Съ Амуромъ всё ее ровнялъ,
И часто съ нею вдругъ обнявшись,
Къ себѣ, и къ сердцу прижималъ. —
Лизета рѣзвая такая,
Хотѣла всё его вязать,
И тщилась только обнимая
Тирсиса сзади поймать;
Тирсисъ легокъ и остороженъ,
Сто разъ отъ ней всё убѣгалъ,
Упалъ — паденïемъ встревоженъ,
Отъ Лизы въ часъ не убѣжалъ. —
Она тотчасъ его схватила,
Платкомъ онъ самъ себя связалъ, —
Но дань Лизета заплатила,
И онъ ее поцѣловалъ. —
Лизета выбрала мѣстечко,
И скоро спряталась туда,
Ему — аукалась сердечко!
Амуръ сказалъ, бѣжать куда. —
Тирсисъ любезной былъ проворенъ,
И зналъ минутой управлять;
Божокъ любви имъ былъ доволенъ,
А Лиза отъ него кричать. —
Но скоро на травѣ мирятся! . . .
Опасно подъ вечеръ бранить,
Въ лѣску намъ должно цѣловаться,
Оттуда дружно выходить. —
При старыхъ людяхъ притворяться,
Совсѣмъ другое говорить,
Что шутокъ должно удаляться;
А въ лѣсъ не должно уходить. —
Уже Тирсисъ припомнилъ стадо, —
Какъ Лизы мать за Лизой шла,

Тирсисъ сердитъ, но Лиза рада,
Старуха въ ссорѣ ихъ нашла. —
Овечку Лиза всё просила,
Сыщи Тирсисъ — скорѣй поди;
Когда не сыщешь, говорила,
То самъ за нею пропади. —
Давноль, старуха имъ сказала,
Овечку ищете вы здѣсь? —
Она съ утра у насъ пропала;
По ней тоскую день я весь. —
Лизета все меня бранила,
(Вотъ тутъ немножко онъ солгалъ)
Весь день со мной не говорила,
За то что овцу волкъ укралъ. —
Овечка къ стаду не являлась,
За то не шила галстукъ мой,
За ту работу на прималась,
И не смирясь идетъ домой. —
За то я завтра къ огороду
Тынокъ у васъ не сгорожу —
Не буду работать въ погоду,
И дровъ къ избѣ не положу. —
Старухѣ ихъ смирить желалось,
Но ихъ давно Амуръ смирилъ.
Не долго мать объ томъ старалась,
Тирсисъ прощенье получилъ:
Упалъ къ ногамъ своей прелестной,
Сталъ милой взглядъ у ней просить,
Но объ овечкѣ тутъ любезной
Не сталъ онъ Лизѣ говорить. —
Пускай что думаетъ старуха;
Мы знаемъ все какъ дѣло шло.
Бывала въ мудрецахъ проруха,
Какъ дѣло — до любви дошло.

МОИ МЫСЛИ.

Химерой самъ себя питая,
Я дѣло часто забывалъ;
Въ страстяхъ, въ весельяхъ утопая —
Ничто сверьхъ ихъ не почиталъ!
Теперь — когда пришелъ разсудокъ,
Химеру зачалъ прогонять;
Къ его я голосу сталъ чудокъ,
Какъ сталъ онъ громко мнѣ пенять. —
Когда — въ умѣ я строилъ башни,
То щастливъ былъ единый часъ;
А нынѣ все оставя шашни,
Я сталъ разумнѣе отъ васъ. —
Отъ васъ — болѣзни, старость, лѣты,
Вы взяли суетны предметы,
И въ мірѣ семъ — мой весь покой: —
Теперь осталось угрызенье,
Одно мнѣ есть успокоенье,
Что честь — уставъ хранилъ я твой;
Что вѣкъ въ чертоги я златыя
Къ Вельможамъ ползать не ходилъ,
Не сплеталъ слова пустыя,
И Баръ хвалами не кадилъ. —
Бывало — дѣвки, карты, кости,
Меня видали цѣлой день;
Сирены звали часто въ гости,
Въ собраньяхъ не сидѣлъ какъ пень.
Бывало — въ свайкѣ и въ бильярдахъ
Я тратилъ всѣ мои часы:
Теперь — лишь въ книгахъ, въ старыхъ Бардахъ
Я вижу истинны красы.

Бывало — жмурки и горѣлки,
Всю ночь легко могли занять:
Теперь — съ женою въ посидѣлки
Подъ старость мило мнѣ играть.
Бывало — цѣлой полкъ угаровъ
Ко мнѣ сбирался въ пышной домъ:
Теперь сижу я у анбаровъ,
Считаю хлѣбъ, пришедшій съ Кромъ. —
Бывало — милостыни разны
Отъ гордости одной даю:
Сиренѣ — серьги дамъ алмазны,
А бѣднымъ горстью подаю;
Теперь для васъ рублей не стало,
А бѣдной — мой возьметъ пятакъ.
Когдажь случится денегъ мало,
То я пройду съ слезами такъ.
Тебя, обманъ! всегда гнушался;
Къ тебѣ я въ гости не ходилъ;
За чашу съ ядомъ не примался,
Людей достойныхъ не бранилъ.

СТИХИ

П. Ф. Б. П.

Насъ дружба тѣсная отъ дѣтства съединяетъ:
Я вѣрной другъ ему, и онъ мнѣ другъ прямой.
Читатель! коль тебя доброта восхищаетъ,
То знай, что можетъ быть онъ другомъ и съ тобой.

ПѢСНЯ.

Я цвѣтовъ искать сбирался,
Чтобъ изъ нихъ вѣночки плесть;
Тамъ пастухъ мнѣ повстрѣчался,
И сказалъ мнѣ горьку вѣсть;

✿

Онъ сказалъ мнѣ, что въ Природѣ
Самой лучшій цвѣтъ пропалъ;
Межъ пастушекъ въ хороводѣ
Чтобъ я Клары не искалъ.

✿

Едва роза разпустилась,
Ставъ на стебликѣ своемъ:
Вѣтеръ дунулъ — вдругъ сломилась:
Роза на сердцѣ моемъ.

✿

Смерть! хоть ты взяла любезну —
Я смѣюся надъ тобой!
Нѣтъ, не можетъ участь слезну
Лютой гнѣвъ готовить твой.

✿

Я жестокіе удары
Всѣ твои перенесу;
Но лишиться милой Клары —
Можно ль думать, что снесу?

✿

Естьли Клара всѣ утѣхи
Всё съ собою унесла;
Тщетны радости и смѣхи,
Коль Природа умерла!

✿

Все въ Натуръ унываетъ,
Жизнь несносна для меня —
Птичка въ рощъ не порхаетъ,
Соловей поетъ стеня;

✿

Ручеекъ ея смутился,
Лъсъ завылъ, чело склонялъ;
Солнца лучь по ней затмился,
И листокъ съ древесъ упалъ.

✿

И луна въ ночи не блещетъ,
Нътъ отрады для очей:
Клара! сердце все трепещетъ;
Сгибло съ жизнїю твоей!

Отвътъ Слъпова.

Какъ нъкой молодецъ къ слъпому прибъжалъ,
Надъясь на себя, съ восторгомъ вопрошалъ:
Скажи, старикъ! скажи, какъ солнце разумъешь?
Что зрънїе? что свътъ? Отвътствуй, коль умъешь. —
Я мню, сказалъ старикъ, что зрѣньемъ замъчать
Возможно умнаго, а глупыхъ зря — бъжать;
И видя по лицу, что схожъ на животину,
Молчать передъ осломъ — и презирать скотину.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
ПАВЛУ I.

О ты, въ комъ Россы зрятъ примѣръ и утѣшенья.
Уставы и добро лїя на насъ рѣкой,
Съ Тобою царствуетъ и мудрость и покой,
Щедроты, милости, и къ бѣднымъ сожалѣнья;
Я слабымъ голосомъ хвалы Твои пою,
Твердитъ и цѣлой мiръ правдиву пѣснь мою.

КЪ ПОРТРЕТУ
Г. СУВОРОВА.

Отечества краса, и Воинъ, и Мудрецъ!
Онъ войску славному примѣръ, душа, отецъ;
Онъ безкорыстїе въ душѣ своей вмѣщаетъ,
Дѣлами чудными вселенну удивляетъ.
Когдабъ во времена Пигалевы онъ жилъ,
То Марса бы съ него Пигаль изобразилъ.

КЪ ПОРТРЕТУ
МИХАЙЛЫ МАТВѢЕВИЧА ХЕРАСКОВА.

Что Римъ и Грецїя достойнова вмѣщали,
То Россы межъ собой въ *Херасковѣ* сыскали:
Гомеръ, Есхилъ, Сенекъ, онъ нашъ Анакреонъ;
Онъ Пиндаръ, онъ Софоклъ, онъ дивный нашъ Платонъ.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ:

Кто умнымъ здѣсь назваться можетъ?

Кто языкомъ такъ управляетъ,
Какъ бы капцунъ имѣлъ на немъ;
Услыша ложь, не уличаетъ,
Оставитъ на сердцѣ своемъ;
Кто всѣмъ отвѣтствуетъ пристойно,
Молчать умѣетъ, коль угодно:
Повѣрь — тотъ умной человѣкъ!
Дьогенъ искалъ такова вѣкъ.

НЕ УПОВАЙ НА СОБСТВЕННЫЯ СИЛЫ.

Гуляя подъ вечеръ молодчикъ на валу,
Сталъ биться объ закладъ, что онъ поспѣетъ точно —
На Чорну Грязь еще къ вечернему столу;
Не смѣнитъ лошадей, то сдѣлаетъ нарочно.
Нещастныя лошадки!
Для васъ такїя схватки
Не могутъ милы быть:
За что же вамъ хозяевъ и любить?
Но попусту заговорился
И притчи удалился.
Вѣтронъ ударился объ тысячѣ рубляхъ,
Пустился вмигъ скакать въ телѣжкѣ, не въ саняхъ;
Одинъ онъ, самъ ямщикъ, свиститъ и погоняетъ,
Уже шестой версты онъ скоро достигаетъ;

На встрѣчу вдругъ старикъ!
Вѣтронъ остановился вмигъ.
Послушай, старичокъ!
На Черной грязи скоро ль буду?
Ты, доброй мужичокъ,
Я думаю оттуду. —
Бояринъ! къ ужину легко тебѣ поспѣть,
Когда не будешь такъ летѣть. —
Но тутъ молодчикъ осердился,
Скорѣй скакать того пустился;
Лошадокъ сталъ онъ погонять.
Ну какъ бы старика дружокъ не вспоминать!
И подлинно — съ стремленьемъ ось трещитъ,
Тележка на боку — курьеръ подъ ней лежитъ;
Ушибся, занемогъ, и денегъ онъ лишился,
За то что на себя онъ много положился.

БЫЛЬ.

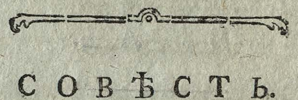
Бѣднякъ у богача себѣ прося подмоги,
Писалъ ему письмо, и жалость возбуждалъ;
Но нравы жестоки, и люди столько строги,
Что бѣдной только трудъ напрасной потерялъ:
Отвѣтъ онъ получилъ на розовой бумагѣ.
Бумага хороша! учтивой былъ отвѣтъ;
Сулили много въ немъ отрады для бѣдняги.
Богачь актрисѣ далъ, а бѣднымъ — денегъ нѣтъ!

СТИХИ

Дѣвушкѣ, которая просила, чтобъ тотчасъ сдѣлать ей стихи.

Когда бы Музы такъ мнѣ скоро
Умѣли мысли поселять,
Какъ ты — любовь съ едина взора
Умѣешь въ сердцѣ разжигать:
Тогда бы тотчасъ я, Лизета,
Желая друга похвалить,
Искалъ пріятнова предмета,
Чтобъ съ нимъ красу твою сравнить.
Сказалъ бы, что тебя Природа
Потщася награждать,
Для украшенья смертныхъ рода
Тебя родила удивлять. —

СОВѢСТЬ.

Тебѣ я лиру
Строю свою;
Душѣ - кумиру
Пѣсню пою.
Совѣсть награда,
Добрымъ вѣнецъ;
Совѣсть досада,
Бичь злыхъ сердецъ.
Весь я, судьбина!
Въ власти твоей;

Что бы причина
Грусти моей?
Мучусь тоскою,
Щастья ищу;
Всё съ суетою
День провожу. —
Прочь всѣ забавы,
Суетной вздоръ!
Все то отравы,
Сердцу позоръ. —
Стану я щастья
Въ сердцѣ искать;
Бурна ненастья,
Свѣта бѣжать.
О Добродѣтель!
Силы придай;
Дѣлъ будь свидѣтель,
Ихъ учреждай.
Въ чувствахъ душевныхъ
Будь ты видна,
Въ мысляхъ вседневныхъ
Властвуй одна.
Къ вѣрѣ блаженной
Шагъ мой направь;
Миръ вожделѣнной
Сердцу доставь;
Путь твой тернистой
Къ щастью ведетъ;
Духъ твердый, чистой,
Миръ въ немъ найдетъ.
Чуждъ отъ напасти,
Кто имъ ходилъ,
Бурныя страсти
Тотъ побѣдилъ;

Бѣдствія сноситъ,
Ждетъ имъ конца;
Помощи проситъ
Онъ отъ Творца.
Кормитъ онъ гладныхъ,
Милуетъ всѣхъ;
Ищетъ отрадныхъ
Въ благѣ утѣхъ.
О щедрый Боже!
Вѣру мнѣ влей;
Вѣра дороже
Злата, честей;
Въ ней я алкаю
Щастье найти;
Съ нею желаю
Въ гробъ мой сойти.

НАДГРОБНАЯ.

Здѣсь старой хрычь зарытъ — рокъ злобной положилъ
Которому вдова устроя погребенье;
Не зная, дѣлать что себѣ во утѣшенье,
Хотѣла плакать часъ — но Докторъ запретилъ.

ЭПИГРАММА.

Когда бранишь меня, не вѣритъ въ томъ ни кто;
Хвалить ли ты зачнешь, не вѣрютъ и про то.
Но, Катя, отъ чево сіе? — — не разумѣешь?
Ты всѣхъ равно бранишь, хвалить же не умѣешь.

СКАЗОЧКА.

Однажды Езуитъ прекрасно говорилъ,
На воздержанье рѣчь предивную сложилъ:
Не должно сладко ѣсть, не должно пить безъ мѣры,
И съ жаромъ подтверждалъ, что то законы вѣры.
Изъ предстоящихъ тутъ одинъ былъ тронутъ тѣмъ,
И чувствуя свой грѣхъ, винился громко всѣмъ.
Обѣдня кончилась; съ раскаяньемъ пустился,
На очи къ пастырю усердно торопился;
Онъ стукнулъ у дверей — вошелъ съ слезами въ домъ;
Но пастырь ужь сидѣлъ давненько за столомъ:
Стояла передъ нимъ прекрасная дичина,
Гусь, утка, и каплунъ, жаркая бекасина;
Тутъ кубочикъ пивца, Шампанскова бакалъ,
Которой поднеся, онъ гостю такъ сказалъ:
Бранить пороки долгъ — я плату получаю,
И должность тѣмъ свою я прямо выполняю.
Что я ни говорилъ, постижно то уму,
Но исполнять сіе — я тысячь не возьму.

НАДГРОБНАЯ ПЬЯНИЦѢ.

Съ постели къ погребу, а съ погреба къ постели;
Подъ камнемъ кто лежитъ, тотъ вѣкъ такъ проводилъ;
И онъ въ послѣдній часъ еще туда ходилъ,
Но Парки злобныя къ себѣ придти велѣли. —

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Семь славныхъ Мудрецовъ намъ Грецїя казала,
Которымъ по сей часъ еще дивится свѣтъ;
Но сколькожъ дураковъ она въ себѣ вмѣщала,
Коль умныхъ семерыхъ мы зримъ во столько лѣтъ?

ГЛАФИРѢ.

Сей маленькой божокъ, что столь знакомъ тебѣ,
Что чтить твои глаза мнѣ взоромъ повелѣли;
Въ объятїяхъ красотъ онъ крылья взросъ себѣ,
Но на твоихъ грудяхъ онѣ бы вдругъ изтлѣли.

ПЕРЕВОДЪ ПАНАРОВА РУЧЬЯ

Стихами.

О ручей, ручей прозрачной!
Много сходенъ ты со мной:
Ты бѣжишь къ долинѣ злачной,
Я всегда стремлюсь къ драгой;
Ты журчишь въ твоемъ паденьи,
Я стеная страсть пою;
Ты въ незыблемомъ теченьи
Тихо воду льешь свою:
Такъ въ молчаньѣ и въ мученьи
Въ сердцѣ нѣжну страсть таю;
Чистотою превышаютъ
Воды всѣ твой свѣтлый токъ:
Такъ душа моя не знаетъ,
Что неправда и порокъ. —
Дуновенїя Борея
Не смущаютъ водъ твоихъ,
Бѣдства, горести имѣя,
Я сношу покойно ихъ.
Какъ въ струѣ твоей кристальной
Образъ Лизы заключенъ:
Въ мысли такъ моей печальной
Онъ всегда изображенъ.
Нѣтъ въ тебѣ пучинъ ужасныхъ,
Нѣтъ во мнѣ обмановъ злыхъ;
Видно дно твоихъ водъ ясныхъ,
Истинна въ глазахъ моихъ.
Ты въ долинѣ извиваясь,
Течь привыкъ одной стезей:
Я, за Лизой устремляясь,
Радъ съ ней жить остатокъ дней. —

Мразъ доколѣ не настанетъ,
Будетъ течь твоя струя:
Страсть моя тогда увянетъ,
Какъ застынетъ кровь моя. —
Безъ бреговъ и безъ преграды.
Ты изчезнешь, будешь сухъ:
Я, не знавъ любви отрады,
Испущу отъ скорби духъ.

СОЧИНЕНІЕ.

На пламенномъ шару остановилось Время,
И изумленное ко Славѣ вопіетъ:
Кто Мужъ сей, съ кѣмъ въ родство вступило Царско Племя?
Кто Побѣдитель сей, кому дивится свѣтъ? —

Отвѣтъ Славы.

Се Вождь союзныхъ силъ, рѣшитель злыхъ раздоровъ,
Се Россъ! сей мой Герой, и словомъ: се *Суворовъ*!

ЗАГАДКА.

Когда взаимна я, такъ весела со мною;
А естьли нѣтъ меня, такъ мучатся тоскою;
Но пожелая знать о имени моемъ,
То всякой вопроси о сердцѣ самъ своемъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Послушай, куманёкъ! два сына у меня,
Но оба межъ собой лицами не похожи,
То отъ чего сїе? хочу извѣдать я. . . .
Два разные отца, такъ разныя и рожи.

РОЩИ ОСЕНЬЮ.

Идиллїя.

О жертвы нѣжныя Зимы немилосердой!
Деревья, что весной и лѣтомъ я любилъ,
Подъ тѣнью коихъ я прохладу находилъ!
Красы вы лишены косой Борея твердой —
Туманы мрачные отсюду васъ гнетутъ,
И ваши листвїя упали, пожелтѣли;
Пастушки между васъ вѣночковъ не плетутъ;
Впослѣднїе вспорхнувъ и птички отлетѣли —
Не резвится Зефиръ, а дуетъ Аквилонъ,
Среди нагихъ сучковъ мы слышимъ только стонъ;
Всѣ Нимфы вдругъ отъ васъ далеко прочь отходятъ,
И въ скрытыя мѣста веселїя уводятъ;
Нейдетъ подъ вашу тѣнь съ свирѣлїю пастухъ,
Не восхищаетъ тѣмъ пастушки нѣжной слухъ;
Живой изображенъ въ васъ образъ тѣхъ нещастныхъ,
Которы въ нищетѣ и бѣдствїяхъ ужасныхъ
Отъ всѣхъ оставлены, оставлены на вѣкъ,
За то, что бѣдственныхъ не любитъ человѣкъ!

Вы прежде на себѣ имѣли видъ отрадной,
Въ сей часъ картину зримъ, картину смерти хладной.
Плѣняли зеленью егда пріятной взоръ,
Сердцамъ суля утѣхъ и радостей соборъ.
Теперь — воззря на васъ, въ насъ сердце унываетъ
И мерзлыхъ сучьевъ хладъ всю кровь въ насъ застужаетъ.
Но вскорѣ, вскорѣ все Природа оживитъ,
И даже мѣлкіе кусточки воскреситъ;
Вы узрите еще подъ тѣнью вашей милой
День радости, утѣхъ, день лѣтній и любимой;
Вы узрите еще и Нимфъ и пастуховъ,
Играющихъ межъ васъ съ вѣнками изъ цвѣтовъ.
Вотъ ваша участь здѣсь, о вы древа густыя!
О рощи! о лѣса! веселья въ васъ простыя,
Но услаждаете вы чувствія людей,
И сладко странникъ спитъ на муравѣ твоей!
Онъ шедши по степи, тебя вдали увидитъ,
Къ тебѣ онъ, рощица, забывъ усталость идетъ,
Красуется тогда журчащими ручьями,
И жажду утоля, отдохнетъ межъ цвѣтами:
Ты, рощица, его тогда безмолвный другъ,
Онъ усладитъ въ тебѣ и успокоитъ духъ. —
Предѣлу вѣчному Природы покоряясь,
Отъ жизни къ смерти здѣсь, отъ смерти въ жизнь пускаясь,
Коль полгода на васъ смертельной зрится мразъ,
Другіе полгода, вы прелесть душъ, и глазъ —
А мы — храня судебъ всегда уставы строги,
Природы не прейдемъ устроенной дороги!
Нашъ вѣкъ и кратки дни теряются въ вѣкахъ,
Несутся съ быстротой на времянныхъ крылахъ.
Летятъ - и въ вѣчности какъ искры пропадаютъ,
Подобно тѣмъ рѣкамъ, что бѣгъ свой направляютъ,

Что съ шумомъ въ бурной понтъ и въ хляби
устремясь,
Теряются въ моряхъ, начала удалясь;
Подобно такъ и мы: что часъ, то мы слабѣе;
Что часъ, то меньше жить, и всё плывемъ
скорѣе,
Всё къ смерти, къ тлѣнїю — и мысли закру-
живъ,
Не помнимъ, что нашъ духъ пребудетъ вѣчно
живъ.

Эстель и Тирсъ.

Уже вечернїй мракъ скрываетъ
Верхушки горъ, пространной видъ;
Пастухъ, пастушка отгоняетъ,
Все стадо прочь съ луговъ бѣжитъ.
Унылъ, печаленъ Тирсъ прекрасной,
Одинъ подъ липкой у ручья,
Пастись овцамъ на паствѣ злачной
Еще позволилъ у себя. —
Забывъ собачку, посохъ милой,
Стеная пѣсню пѣлъ въ свирѣль;
Гласъ эхо повторя унылой,
По часту повторялъ: Эстель. —

✿

Когда Эстель меня не любишь,
Забыла то, кому клялась;
Коль клятву ты и слово рушишь,
Рази ты друга не стыдясь!
Умру любя; но не забуду,
Твой образъ заключа въ крови;

Тебѣ же я желать не буду
Презрѣнной быть другимъ въ любви.
Къ ручьямъ я тщетно прибѣгаю,
Чтобъ пламень свой мнѣ утолить;
Въ крови любовїю сгараю,
И не могу ни чемъ тушить.
Я вамъ, невинныя овечки,
Всегда завидовалъ однимъ;
Вамъ надо паствы, чисты рѣчки,
Съ барашкомъ всякой былъ съ своимъ;
Любовь опасностью не ставя,
Вкушая сладости ее,
Всю горесть пастухамъ оставя,
Блаженство видите свое.
Березы, вязы! вы свидѣтель,
Что имя носите драгой;
Эстель ли мукъ моихъ содѣтель?
Она ли рушила покой?
Ростите, покрывайтесь листомъ,
Подъ запахомъ прїятнымъ, чистымъ,
Громчѣе соловей вспоетъ;
Подъ тѣнью душу что плѣнило,
Я буду горевать уныло,
И сердце съ пѣсенъ тѣхъ вздрогнетъ.

✿

Бывало съ паствы уходили,
Съ желаньемъ мы . . . другъ друга зрѣть;
Съ Эстелью въ рощи уходили,
Прїятну ночь желали зрѣть. —
Теперь два вечера проходятъ,
А я ее не вижу здѣсь,
Меня бѣжитъ, меня уходитъ,
И за нее страдаю весь.
Ахъ! естьли милую болѣзни,
А не невѣрность зрѣть претятъ,

Скорѣе жизнь моя изчезни
И пусть глаза невѣрность зрятъ!

✿

Эстель въ густой стояла тѣни,
И слышала его слова;
Всѣ слышала жестоки пени,
И зрѣла съ имянемъ древа.
Она къ Тирсису выбѣгаетъ,
И такъ съ любезнымъ говоритъ:
Овечка, насъ что утѣшаетъ,
Что мнѣ любовь любить велитъ,
Два дни, двѣ ночи пропадала,
Къ другому пастуху пристала,
И я съ трудомъ ее нашла. —
Ахъ! вдругъ вскричалъ Тирсисъ унылой,
Унесъ всѣ грусти вѣтеръ милой,
Когда ко мнѣ Эстель пришла! —
Одна любовь теперь со мною,
Утѣхи, радости и смѣхъ;
Нѣтъ грусти, нѣтъ тоски съ тобою,
Летаютъ только тьмы утѣхъ.

ПОСЛАНІЕ Е. М. Д.

О ты, которую Природа наградила,
О новая Сафо! — ты разумъ нашъ плѣнила.
Тебѣ ли должно здѣсь печали узнавать,
И мѣсто всѣхъ утѣхъ судьбы гоненья знать?
Ты лиру въ черный крепъ облекши златострунну,
Заставила въ слезахъ съ собою слезы лить,
И презря важныя велѣнія къ Сатурну,
Еще велѣла намъ ты объ сестрѣ тужить.

Намъ Небо женщинъ въ свѣтъ чувствительныхъ
послало,
Чтобъ вѣчно въ насъ душа къ ихъ горестямъ
страдала.
Единъ веселой взглядъ ихъ радость въ насъ
внушитъ,
А горестной тоску вмигъ въ сердце поселитъ.
Твой голосъ повторя твои стихи прекрасны,
Заставятъ замолчать всѣ критики пристрастны.
Услыша похвалы, здѣсь зависть задрожитъ;
Твой милой взоръ узря, въ пещеры побѣжитъ.
Твой милой жалкой гласъ проникъ въ уединенье,
И въ сердце томное возставилъ услажденье.
Подобно такъ какъ ты, Орфей плѣнялъ людей,
И горесть услаждалъ онъ лирою своей.
Ты милую сестру воспомня намъ съ слезами,
Подобно Дезульеръ, писала ты стихами;
И новые въ себѣ достоинства явя,
Симъ даромъ отъ Небесъ утѣшь сама себя!
Не льзя не плакать намъ и не страдать въ
печали,
Но кои смертные на свѣтѣ не страдали?
Возми въ утѣху ты, что кто ее знавалъ,
Согласно тотъ съ тобой грусть томну ощущалъ.
Здѣсь добрыя дѣла одни не умираютъ,
Ихъ Ангелы небесъ свѣтиломъ называютъ.
А первой въ свѣтѣ даръ — дать чувствовать дру-
гимъ,
Что сердцемъ чувствуешь, ты сердцемъ самъ
своимъ.
Достигши до того, веди себя къ покою,
И вспомни, что сей день, намъ поданной Судьбою,
Есть даръ, за кой еще мудрецъ благодаритъ,
Но въ неизвѣстности кому принадлежитъ?

И щастливъ въ свѣтѣ тотъ, кто смертной часто мыслитъ,
А завтре днемъ своимъ въ умѣ своемъ не числитъ.

ПАУКЪ и ШЕЛКОВОЙ ЧЕРВЬ.

Басня.

Шелковому червю смѣялся такъ паукъ:
Куда ты червячокъ какъ тихо работаешь!
Я стѣну обведу, да и безъ дальнихъ мукъ;
А ты золотника шелчку не окончаешь! —
Ты правду говоришь, шелковой червь сказалъ:
Ты скоро сдѣлалъ все, я тихо работалъ;
Но знатоки твою работу презираютъ,
А тихую мою полезной называютъ.

СОВѢТЪ АНЮТѢ.

Анюта! будешь ты всѣхъ восхищать собою,
Доколѣ красота съ лица не пропадетъ;
Но мало время намъ плѣнять своей красою,
Когда къ тому еще красотъ душевныхъ нѣтъ!
Гони ты отъ себя унынїе, досаду;
Поставь ты вѣрностью къ сумнѣнїю преграду.
Учись, красавица! сердца воспламенять,
И души покоря, почтеньемъ удержать.
Юнона поясомъ Венеринымъ облекшись,
Отъ трона своего предъ зеркаломъ усѣвшись,
Желая — обрѣла искуство восхищать,
Узнавъ, что гордостью не льзя воспламенять.

Тогда прекраснѣе всѣмъ смертнымъ показалась,
И вся вселенная побѣдѣ удивлялась.
Улыбка, милой взглядъ, стыдъ нѣжной на лицѣ,
Представятъ красоту Богинею въ вѣнцѣ. —
Пріятствы, простота, всѣ страсти возбуждаютъ,
Сердца любовниковъ къ восторгу устремляютъ.
Благопристойную красу мущины чтятъ,
А сердца съ добротой Амуры чтить велятъ.
Краса безъ разума есть идолъ Пигмальйона;
Сердитая душа на вѣкъ къ любви препона.
Красавица съ умомъ, веселая всегда,
Повсюду за собой влечетъ пріятствы, смѣхи,
Бѣгутъ толпою къ ней любовь и всѣ утѣхи:
Съ такою поскучать посмѣлъ ли кто когда?

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ.

Подъ тѣнію древесъ развѣсистыхъ, густыхъ,
Сидитъ рыбакъ у водъ одинъ въ мѣстахъ пустыхъ;
Вода зеркальная течетъ въ рѣкѣ струями,
И пѣна бѣлая мѣшается съ водами;
То прійдетъ къ берегу, то тотчасъ убѣжитъ,
И тщательно рыбакъ на волны тѣ глядитъ.
Уже въ рукахъ своихъ онъ уду выправляетъ,
Приманку наложа, съ крючкомъ ее бросаетъ.
Отъ первой теплоты блистательныхъ лучей
Взыграли рыбы всѣ, и бросились въ ручей;
Изъ озера онѣ пустились въ сладки воды,
Узрѣлъ и съ радостью рыбакъ ихъ разны роды.
Уже на уду ту карась и ершь бѣжитъ,
Но рыба хитрая прикормку ту глядитъ,

Хватается — но вспять вдругъ въ воды утекаетъ.
Съ сребристой чешуей вдругъ щука попадаетъ,
Глотаетъ съ рыбкой крюкъ и уду наклоня,
Трепещется бїясь, свою неволю зря.
Съ добычею такой рыбакъ уже покоенъ,
Благодаритъ Судьбу, и малымъ онъ доволенъ.
Съ искуствомъ бросилъ онъ уже и неводъ свой,
И ракъ ползетъ въ него черезъ песочной слой.
Ершь, окунь и карась, что къ удѣ не бѣжали,
И съ карпомъ и съ линемъ въ тотъ неводъ попадали.
Рыбакъ узнавши то, отъ щастья внѣ себя,
Аглаю вспомнилъ онъ и всѣ весельи дня.
Она къ нему бѣжитъ: онъ тоню разкрываетъ,
На щастїе ея онъ стерлядь вынимаетъ.
Тутъ нѣжной поцѣлуй награда былъ ему,
Аглаюшку прижалъ онъ къ сердцу своему....
Терпѣнье, трудъ его въ минуту заплатила,
Вѣночкомъ изъ цвѣтовъ старанье наградила.

Загадки.

1.

Спокойствїе людей я вѣчно нарушаю;
Любовникъ участи завидуетъ моей;
Питаюсь кровїю, и жизнь тамъ обрѣтаю,
Гдѣ мнѣ готовятъ казнь къ погибели своей.

2.

Безъ всякой упряжи могу все перевезть,
И на хребтѣ своемъ Царь-градъ съ стѣнами снесть.
Прїятна зрѣнїю, и всѣхъ я восхищаю,
Когда въ себѣ лучи отъ солнца заключаю.

Печаль, коль я тиха; когда сердита, стонъ;
И противу меня не сыщутъ оборонъ.
Мой голосъ устрашитъ безстрашнаго Героя,
Сражаю и гублю какъ пуля среди боя.
Безчисленно число имѣю я дѣтей,
А злато и сребро въ утробѣ есть моей.

3.

Открытой столъ держу и всѣхъ я угощаю,
Съ безчестнымъ честнаго нигдѣ не различаю:
Я дерево, я кость, а часто я металлъ,
Богатой въ золото, въ каменья наряжалъ.
Я жесть, я серебро, я камень, черепаха,
Почасту есть на мнѣ бумажная рубаха.
Хотя и всякому я сердце отдаю,
Однако тщательно стоятъ за честь мою.
Я сердце черное очамъ людей являю,
И запахомъ его я жадныхъ восхищаю.

4.

На рокъ, на щастье не взираю,
Я смертныхъ къ трону возвожу;
И вдругъ я въ бѣдности являю,
Картину смерти вдругъ кажу.

Конецъ II Тома.

